

Мусульмане в Америке

Обе молодые женщины, изображенные на обложке, мусульманки. Они живут неподалеку от Детройта, штат Мичиган, в городке, где проживает много американцев арабского происхождения. Каждая из них выражает веру по-своему, сочетая традиционную и современную одежду. Вот они яростно соперничают на баскетбольной площадке, занимаясь видом спорта, представляющим собой сплав индивидуального мастерства и командных усилий. Они – наряду с другими мужчинами, женщинами и детьми, о которых рассказывается в этом выпуске, – ежедневно демонстрируют, что такое быть мусульманином в Америке.

Мусульмане в Америке

ВВЕДЕНИЕ

«Я – АМЕРИКАНЕЦ С МУСУЛЬМАНСКОЙ ДУШОЙ» 2

ФОТООЧЕРК

ОНИ СТРОЯТ ЖИЗНЬ В АМЕРИКЕ..... 4

ПРОФИЛИ

МОЛОДЫЕ МУСУЛЬМАНЕ ОСТАВЛЯЮТ СВОЙ СЛЕД..... 30

РЕСУРСЫ

СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ 48

МЕСТНЫЕ МЕЧЕТИ..... 52

ХРОНОЛОГИЯ ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ 56

БИБЛИОГРАФИЯ 60

ДОПОЛНЕНИЕ

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ? Миниплакат исполнителей

«Я – АМЕРИКАНЕЦ С МУСУЛЬМАНСКОЙ ДУШОЙ»

Я люблю Америку не потому, что питаю иллюзии о ее совершенстве, а потому, что она позволяет мне – сыну иммигрантов-мусульман из Индии – участвовать в ее прогрессе, обрести место в ее перспективе, играть свою роль в осуществлении ее возможностей.

ЭБУ ПАТЕЛ

Это ощущение возможностей хорошо выразил Джон Уинтроп, один из первых европейских поселенцев в Америке. Он поведал своим соотечественникам, что их общество будет подобно граду на холме, маяку для всего мира. Надежда на это коренилась в христианской вере Уинтропа, и, несомненно, он представлял

себе свой град на холме с колокольней в центре. На протяжении столетий Америка оставалась глубоко религиозной страной, и при этом она стала замечательно плюралистичной. Мы и впрямь являемся самой набожной нацией на Западе и самой многообразной в религиозном отношении страной в мире. Колокольню в центре града на холме

теперь окружают минареты мусульманских мечетей, надписи на иврите в еврейских синагогах, буддийские песнопения и статуи индуистских храмов. Сейчас мусульман в Америке даже больше, чем последователей Епископальной церкви, к которой принадлежали многие из ее отцов-основателей.

Сто лет назад великий афроамериканский ученый У.Э.Б. Дюбуа предостерегал, что проблемой века станет расовая граница. В 21-м веке вполне может обладать другая граница – религиозная. Наиболее острыми вопросами для моей страны (Америки), моей религии (ислама) и всего Божьего люда вполне могут стать такие: как будут сосуществовать на Земле люди с разными представлениями о небесах? Научатся ли колокольня, минарет, синагога, храм и санга делить пространство в новом граде на холме?

Думаю, американский характер, сочетающий толерантность и почтительность, может внести особый вклад в решение этой проблемы.

Америка – великая общность людей, подавляющее большинство которых родом из других мест. Американский гений заключается в том, чтобы давать этим людям возможность вплетать свое своеобразие в американскую традицию, добавлять новые ноты в песню Америки.

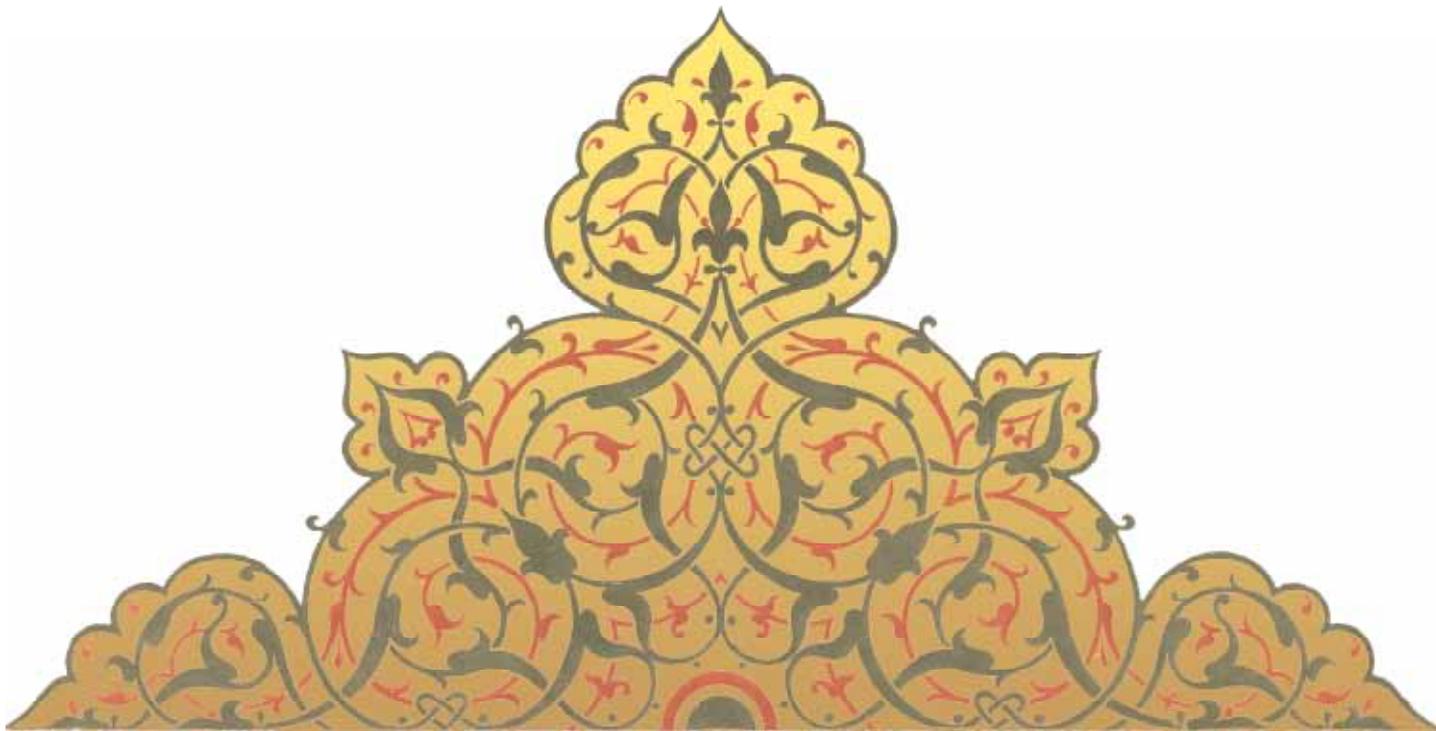
Я – американец с мусульманской душой. Моя душа хранит долгую историю героев, движений и цивилизаций, которые стремились подчиняться воле Божьей. Моя душа слушала, как пророк Мохаммед проповедовал главные исламские идеи, тазааку и таухид – милосердную справедливость и единобожие. В Средние века моя душа проникала на Восток и Запад, молясь в мечетях и учась в библиотеках великих средневековых мусульманских городов – Каира, Багдада и Кордовы. Моя душа кружилась с Руми, читала Аристотеля с Аверроэсом, путешествовала по Центральной Азии с Насиром Хусро. В колониальную эпоху моя мусульманская душа тянулась к справедливости. Она маршировала с Абдулом Джаффар Ханом и Ху-

даем Хидматгарсом в их стремлении («сатьяграха») освободить Индию. Она была солидарна с Фаридом Эсаком, Ибрагимом Мусой, Рашидом Омаром и Мусульманским молодежным движением в их борьбе за культурное многообразие в Южной Африке.

В одном глазу у меня этот древний мусульманский взгляд на плюрализм, в другом – американский обет. А в сердце своем я молюсь о том, чтобы мы реализовали эту возможность, создав град на холме, где различные религиозные общины, уважая друг друга, делят пространство и вместе служат общему благу; мир, где разнообразные страны и народы узнают друг друга в духе братства и праведности; век, в котором мы вместе будем жить общей жизнью.

Автор статьи Эбу Пател – исполнительный директор Межконфессионального молодежного ядра в Чикаго, штат Иллинойс, лидер межконфессионального движения.

Они строят жизнь в Америке

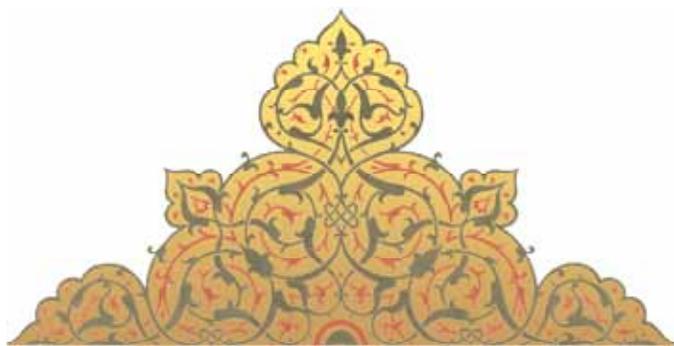

Абдул и Маджида Альсаади делают покупки в магазине «Уол-март» в Дирборне, штат Мичиган.

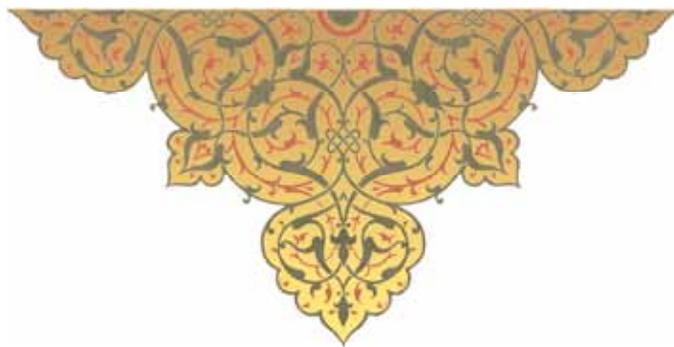
Иммигранты приезжают в Америку со всех уголков земного шара. Все они очень разные, но ими движут сходные мотивы: одни стремятся уйти от старого образа жизни, другие – обрести новый. Одни бегут от насилия, другие вырываются из оков традиций, бедности или просто отсутствия возможностей. В 19-м веке приезжали в основном из Европы, в 20-м и 21-м – из остального мира: Азии, Африки, Ближнего Востока, Центральной и Южной Америки.

Люди приезжали с надеждой, и чаще всего больше практически ни с чем.

Принимали их, бывало, по-разному. Новые американцы вливались в огромную новую страну, остро нуждавшуюся в их труде. Но кое-кто, не зная обычаев и религий приезжих, относился к новым американцам как к чужакам и считал, что они никогда не смогут стать настоящими американцами. Такое мнение было ошибочным. Благодаря свободе, вере и упорному труду каждая последующая волна иммигрантов вносила

ФОТОГАЛЕРЕЯ В ЛЮБОЙ ДЕНЬ

свой особый вклад в судьбу Америки, обогащала наше общество и культуру, определяла вечно динамичный, всегда меняющийся смысл того единственного слова, которое нас сплачивает: американцы. И сегодня судьба Америки связана также и с мусульманами.

В 1965 году новый закон об иммиграции коренным образом изменил приток новых американцев. Вопрос о том, кто может приезжать, перестал определяться квотами по странам происхождения. Вместо них стали применяться критерии, основанные на родственных связях и профессиональных навыках. После этих изменений число иммигран-

тов резко возросло, и в Соединенные Штаты впервые стали в значительном количестве приезжать мусульмане из Южной Азии и с Ближнего Востока. Страна, в которую они прибывали, сильно отличалась от той, куда попадали иммигранты в 19-м веке, но и сегодня перед новыми американцами встает старая иммигрантская проблема: как найти свое место в социальной, экономической и политической жизни Америки.

Взять двух сестер – Асию и Иман Бундауи. Их родители приехали из Алжира, и девочки воспитывались в районе Чикаго, штат Иллинойс, как американские мусульманки. Как сообщает радиостанция National Public Radio (NPR), Асия и Иман смотрели и детскую

Слева вверху: Садаф Батт поправляет свой хиджаб; слева над текстом: работающие в Конгрессе мусульмане во время перерыва на Капитолийском холме в Вашингтоне. вверху: модельер Брук Самад сравнивает образцы ткани; справа: Такик Аббаси в своем текстильном магазине в Юнион-Сити, штат Нью-Джерси.

телекомпанию Nickelodeon, и новостной канал «Аль-Джазира». Покупая еду на вынос, они иногда выбирали Kentucky Fried Chicken, а иногда – свой любимый ресторан, где готовят фалафель.

«Мы бы сказали, что в Америке мы в первую очередь мусульмане, потому что, наверное, именно этим мы отличаемся, – рассказала NPR Асия, которой сейчас 20 лет. – Но в другой стране мы бы сказали, что мы – американки».

Их судьба примечательна и вместе с тем вполне обычна, потому что нет ничего более характерного для Америки, чем ситуация, когда новые поколения, с их калейдоскопическими сочетаниями этнического происхождения и религиозных верований, называют себя американцами.

«Америка всегда была землей обетованной для мусульман и немусульман, – отмечает американец иранского происхождения Бехзад Ягмайан, автор книги «Жить среди неверных: Истории мигрантов-мусульман на Западе». В интервью газете *New York Times* он сказал: «Они и сейчас приезжают сюда, потому что Соединенные Штаты предлагают то, чего они лишены на родине».

В судьбах американских мусульман много общего, но каждая из них по отдельности вносит свой неизмеримый вклад в динамичное многообразие страны, основанной не на общности происхождения, а на одних и тех же идеалах свободы, возможностей и равноправия для всех.

«На каждом этапе истории США люди со всего мира, мужчины и женщины, выбирали американский образ жизни, – пишет историк Хася Динер. – Они приезжали как иностранцы, носители языков, культур и религий, которые порой казались чуждыми основному ядру Америки. Со временем, по мере того как менялись их представления об американской культуре, иммигранты и их потомки одновременно строили этнические общины и участвовали в гражданской жизни США, внося вклад в развитие страны в целом».

Все более многочисленные, уверенные и организованные, американские мусульмане вносят вклад во все сферы жизни – от бизнеса и науки до спорта и искусства.

Слева по часовой стрелке: Абди Мохамед производит вечерние молитвы в своем продуктовом магазине в Омахе, штат Небраска; у себя дома в Бруклине, штат Нью-Йорк, семья проводит поиск в интернете; Сьюзен Фадлалла готовит еду, чтобы прервать пост во время Рамадана. В центре: мясник Нехме Мансур измельчает мясо по правилам «халал» в Мичигане.

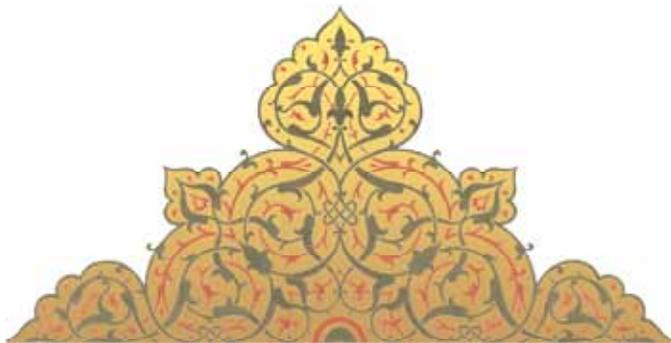
Американские мусульмане отличаются многообразием, необычайным даже по американским стандартам. От других иммигрантских групп мусульмане в Америке резко отличаются тем, что их нельзя определить расовой или этнической принадлежностью. В этом смысле они больше всего напоминают испаноязычных американцев, чьи корни восходят к Испании, многим странам Латинской Америки и островам Карибского моря.

Американские мусульмане, возможно, представляют собой еще более разноликую группу, поскольку к ним относятся выходцы из Южной Азии, с Ближнего Востока, из Юго-Восточной Азии, Балканского региона в Европе и из Африки, а также небольшая, но растущая группа латиноамериканских мусульман.

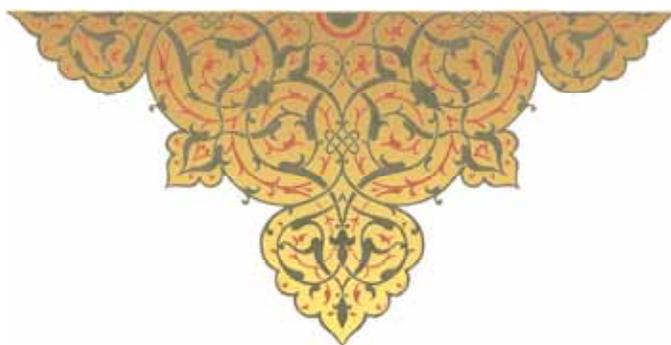
Поскольку в США при переписи населения вопрос о религии не задается, достоверные данные о численности мусульман в стране получить трудно. Разброс оценок широк – от 2 миллионов до 7 с лишним. Из этого числа приблизительно 34 процента родом из Пакистана или Южной Азии, а 26 процентов составляют арабы.

Еще 25 процентов американских мусульман – уроженцы США, по большей части афроамериканцы, и это добавляет новый элемент к разнообразию жизни мусульман в Америке. Иными словами, опыт американских мусульман не сводится к иммиграции и американизации, а отражает одну из стержневых тем американской истории – борьбу за расовое равенство.

Повсюду в стране – как в городских центрах, так и в сельской местности – действуют мечети и мусульманские социально-культурные институты. Хотите посетить Международный музей мусульманской культуры – первый в Соединенных Штатах музей истории ислама? Для этого не надо отправляться в Нью-Йорк или Вашингтон: вместо этого нужно приехать в центр города Джексон в штате Миссисипи. В Дирборне, штат Мичиган, живет больше всего в стране американцев арабского происхождения. Мусульмане из Южной Азии и Африки образуют динамичные и растущие общины в районе Нью-Йорка и Нью-Джерси. В Мин-

ФОТОГАЛЕРЕЯ ПРОФЕССИИ

Слева по часовой стрелке: доктор Майя Хаммуд держит написанный ею медицинский учебник на арабском языке; Самуил Хак Нур, лауреат ежегодной премии «Венди» лучшему уличному торговцу продуктами в Нью-Йорке; именная бирка Мохамеда Атви в магазине «Уол-март» на двух языках.

неаполисе и Сент-Поле, штат Миннесота, обосновалось немало сомалийцев, а в Южной Калифорнии проживает самое многочисленное в стране ирано-американское население.

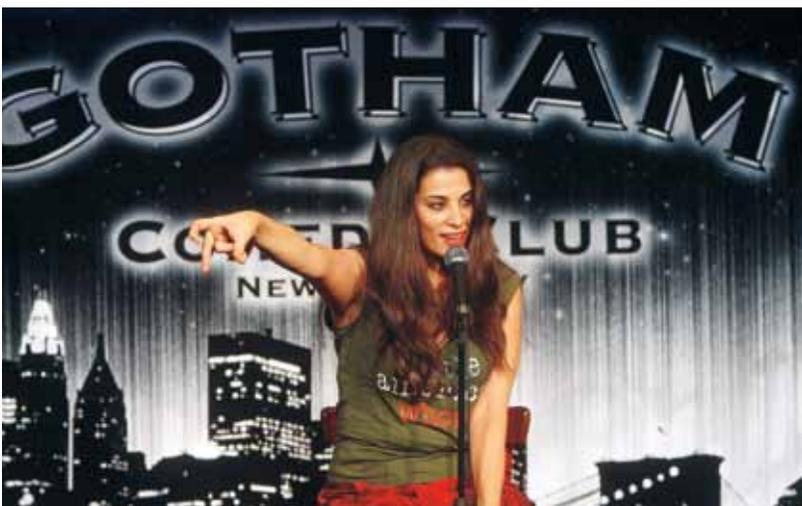
Однако даже эти и этнические общины не монолитны по своему составу. Многие арабы, живущие в Дирборне и других местах, являются христианами, а не мусульманами, а ряд американцев иранского происхождения, проживающих в Лос-Анджелесе, исповедует иудаизм.

Поэтому любые обобщения в связи со столь многообразным населением могут скорее внести путаницу, нежели объяснить ситуацию. Пожалуй, лучше обратиться к конкретному опыту отдельных людей.

«Все мы должны знать, что многообразие можно сравнить с богатым шитьем, – говорит знаменитая афроамериканская поэтесса Майя Анджелу, – и мы должны понимать, что все нити этого шитья равны по ценности независимо от их цвета, равны по важности независимо от их текстуры».

Иман Бундауи из Чикаго, например, обнаружила, что ее решение ходить в головном платке непосредственно связано со свободой. Она вспоминает яркий эпизод во время поездки старшеклассников в Париж, когда ее группа разговорилась с ученицами частной мусульманской школы. Они рассказали, что во Франции введен закон, запрещающий носить головные платки в муниципальных школах. «Мы с подругами

«Все мы должны знать, что многообразие порождает богатую мозаику, – говорит знаменитая афроамериканская поэтесса, и мы должны понимать, что все элементы этой мозаики равны по ценности независимо от их цвета, равны по важности независимо от их строения». – Майя Анджелу

Слева по часовой стрелке: бывший директор Национальных институтов здравоохранения доктор Элиас Зерхуни выступает с докладом; комедийная актриса Майсун Заид на сцене; форвард «Сакраменто кингс» Шариф Абдур-Рахим готовится к броску в прыжке; штаб-сержант Магда Халифа в форме Сухопутных войск США.

ФОТОГАЛЕРЕЯ СЛУЖЕНИЕ

смотрели на них, – рассказала Бундауи в интервью NPR, – и думали: слава Богу, что мы живем в Америке. Ведь я у себя в стране могу ходить по улице в платке, и мне не надо его снимать, когда я вхожу в школу».

У пакистанской иммигрантки Нур Фатимы иное представление о свободе: после переезда в район Бруклина в Нью-Йорке, известный под названием «Маленький Пакистан», она смогла отказаться от ношения платка, радуясь тому, что американцы обычно считают такой социальный и религиозный выбор личным делом каждого. «Это страна возможностей и равенства для всех, – рассказала Фатима газете *New York Times*. – Я приехала в Соединенные Штаты, потому что хочу совершенствоваться. Я словно родилась во второй раз».

Сегодня в самых разнообразных ситуациях американцы исламского вероисповедания воспринимают свое наследие как решающий элемент самостоятельно выработанной идентичности, при которой они пользуются всеми возможностями свободы, которые эта страна предоставляет всем своим гражданам. Открывая эти возможности, они обнаруживают, что тоже стали американцами.

«Мы делаем упор на принадлежность мусульман к Америке, на то, что мой дом – это место, где будут жить мои внуки, а не где могила моего деда», – сказал в интервью калифорнийской газете *Sacramento Bee* исполнительный директор Мусульманского совета по связям с общественностью Салам аль-Мараяти.

Все более многочисленные, уверенные и организованные, американские мусульмане вносят вклад во все сферы жизни – от бизнеса и науки до спорта и искусства. Среди них – такие разные люди, как уроженец Пакистана Самиуль Хак Нур, чьи острые блюда, приготовленные с соблюдением мусульманских пищевых запретов «халяль», принесли ему награду за 2006 год как лучшему уличному торговцу продуктами в Нью-Йорке, или доктор Элиас Зерхуни из Алжира, возглавлявший с 2002 по 2008 год Национальные институты здравоохранения США,

Снизу слева по часовой стрелке: мусульмане участвуют в марше в поддержку добровольческого движения; молодые мусульманские активисты проводят мозговой штурм по решению проблем своей общины; Фарук Абелзахаб в своей мечети рассказывает о плюрализме; религиозные лидеры собираются вместе в знак мира и толерантности; Сара Эльтантави отвечает на вопросы на пресс-конференции.

Имам Хашим Раза произносит молитвы в Исламском центре аль-Фатимы в Колони, штат Нью-Йорк, на похоронах Мохсина Накви, офицера Сухопутных войск США, подорвавшегося на придорожной бомбе в Афганистане.

или комментатор и редактор журнала *Newsweek* Фарид Закария, или актер и исполнитель музыки хип-хоп Мос Деф, или звезда профессионального баскетбола Дикембе Мутombo из команды *Houston Rockets*, или первый мусульманин в Конгрессе США – член Палаты представителей Кит Эллисон из Миннесоты.

Новое поколение американских мусульман обогащает американскую медицину, науку и литературу. Акушерка и гинеколог Наваль Нур, родившаяся в Судане и выросшая в Египте, стала первопроходцем в решении проблем охраны здоровья женщин в качестве учредителя медицинского центра для африканок в Бостоне, штат Массачусетс. В 2003 году она получила почетную стипендию Фонда Макартуров (неофициально называемую «грантом для гениев»), а в 2008 году – награду Стэнфордского университета для ученых-мусульман.

Американский ученый иранского происхождения Бабак Парвиз из Вашингтонского университета совершил головокружительные прорывы в области нанотехнологии – сверхминиатюрных электронных и биологических приборов клеточного и молекулярного уровня, включая крошечные устройства, способные самостоятельно собираться и пересобираются.

Писательница Мохджа Каф, приехавшая в детстве из Сирии, остроумно описала американскую культуру вообще и самих американских мусульман, с мягкой иронией и острыми наблюдениями, в своих стихах («Электронные письма от Шахерезады») и автобиографическом романе, действие которого разворачивается в Индиане («Девушка в оранжевом платке»), – книгах, у которых появились восторженные поклонники, особенно среди молодых мусульманок в Америке.

Она также пишет откровенную сетевую колонку об отношениях и сексе для молодых мусульман и уверена, что благодаря таким произведениям, как «Автобиография Малькольма Икса» и «Бегущий за ветром» Халеда Хоссейни, мусульманская американская литература теперь по праву может считаться самостоятельным жанром.

Фади Джуда, родившийся в палестинской семье в Техасе, стал врачом «скорой помощи». Сейчас он работает в Хьюстоне и ездит в командировки от организации «Врачи без границ» в лагерь для беженцев в Замбии и Дарфуре. Он также стал известным поэтом и победителем престижной серии конкурсов «Молодые поэты» Йельского университета за свой сборник «Земля на чердаке».

«Обычно его стихотворения немногословны, но грандиозность замысла бросается в глаза, – написала поэт и критик Луиза Глюк в своем предисловии к книге Джуды. – Отцы и братья становятся пророками, гипотеза становится мечтой, простые детали пейзажа превращаются в символы и предзнаменования. Книга многогранна, крепко сбита, полна внутреннего напряжения: от нее невозможно оторваться, ее невозможно забыть».

Возникает новый, подлинно американский ислам, определяемый не только американскими свободами, но и последствиями терактов 11 сентября 2001 года. Несмотря на то, что, как показывают опросы Исследовательского центра Пью и других организаций, американские мусульмане имеют уровень образования и благосостояния выше среднего, теракты, которые планировались и осуществлялись не американцами, вызвали подозрения у многих американцев, чья первая реакция, в том числе расовое профилирование, привела к определенному отчуждению американских мусульман. К сожалению, подозрения такого рода вполне обычны, будь то в Соединенных Штатах или в других странах, для периодов войны или опасений нападения извне. Но 2008 год – это не 2002-й, когда страхи и подозрения достигли своего пика. Важен и контекст: любая значимая группа иммигрантов в США в той или иной степени сталкивалась с дискриминацией и обидами и преодолевала их.

Нур Фатима, например, радовалась своей вновь обретенной свободе в пакистанской общине того же

Вверху: студенты и советники рисуют фреску, посвященную религиозному многообразию в Филадельфии, штат Пенсильвания. Справа: Ясмин Асфур отвечает на вопрос на занятиях по государственному управлению в средней школе Маунтин-Пойнт под Финиксом, штата Аризона.

ФОТОГАЛЕРЕЯ ОБРАЗОВАНИЕ

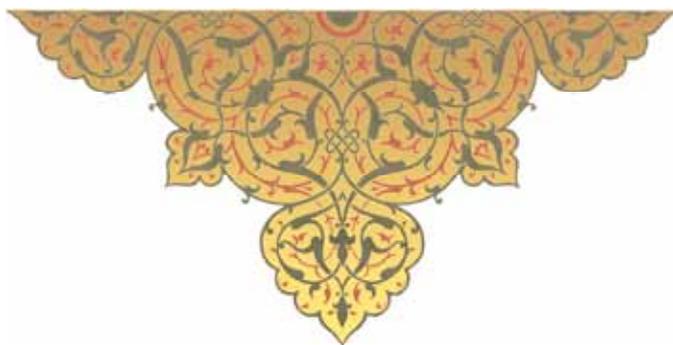

Слева по часовой стрелке: сестра Хала Хазими (стоит) помогает Зейнаб Ганем решать математическую задачу в Мичигане; Аднан Кассим в поклоне на занятиях по этикету молитвы в Нью-Мексико; во время экскурсии учащиеся посещают Международный музей мусульманской культуры в Джексоне, штат Миссисипи. Сверху по часовой стрелке: баскетболисты школьной команды готовятся к матчу в Мичигане; в Северной Каролине Рухи Брелви (слева) и Хеба Седак готовят свои баскетбольные формы к игровому дню; Лайла Алкалут (впереди) и Саша Хаффед сражаются за баскетбольный мяч в ходе национального молодежного турнира во Флориде.

ФОТОГАЛЕРЕЯ ВЕРА

самого Нью-Йорка, в котором несколькими годами раньше царил страх, а после 11 сентября закрывались предприятия и школы, пишет газета *New York Times*. К моменту приезда Фатимы «Маленький Пакистан» успел восстановиться благодаря руководству местного бизнесмена Мо Разви, который помог организовать занятия английским языком и компьютерные курсы, открыл общественный центр и уговорил лидеров общины встретиться и наладить отношения с федеральными властями.

«Ежегодно в День независимости Пакистана участники традиционного парада несут множество американских флагов, – писала *New York Times*. – Подобная трансформация налицо в мусульманских иммигрантских общинах по всей стране».

Здоровой реакцией на напряженность, спровоцированную террористическими актами, является также расширение межконфессионального диалога в Соединенных Штатах.

«Когда вы живете рядом с человеком другой культуры, вы неизбежно растете как личность и учитесь смотреть на вещи с другой точки зрения», – говорит Карима Дауд, готовящая в Джорджтаунском университете докторскую диссертацию по арабскому языку и литературе и работавшая ранее гражданским послом-волонтером Государственного департамента. «Красота – в разнообразии», – заключает она.

Слева по часовой стрелке: Мохамад Хаммуд молится в мечети Американского исламского центра в Дирборне, штат Мичиган; Мариам Мотала (справа) молится в Исламском центре города Хоторна, штат Калифорния; мальчик надеется присоединиться к молитвам в Брансуике, штат Нью-Джерси; в Исламский центра Кливленда в Парме, штат Огайо, приходит более 300 верующих.

Вверху: дети на вечерней молитве; над текстом: женщина в мечети Масджид Аль-Рахман в Калифорнии. Вверху: мусульмане молятся перед мемориалом Линкольна в Вашингтоне; внизу: мужчины собираются на годовое собрание Исламского общества Северной Америки в Чикаго, штат Иллинойс.

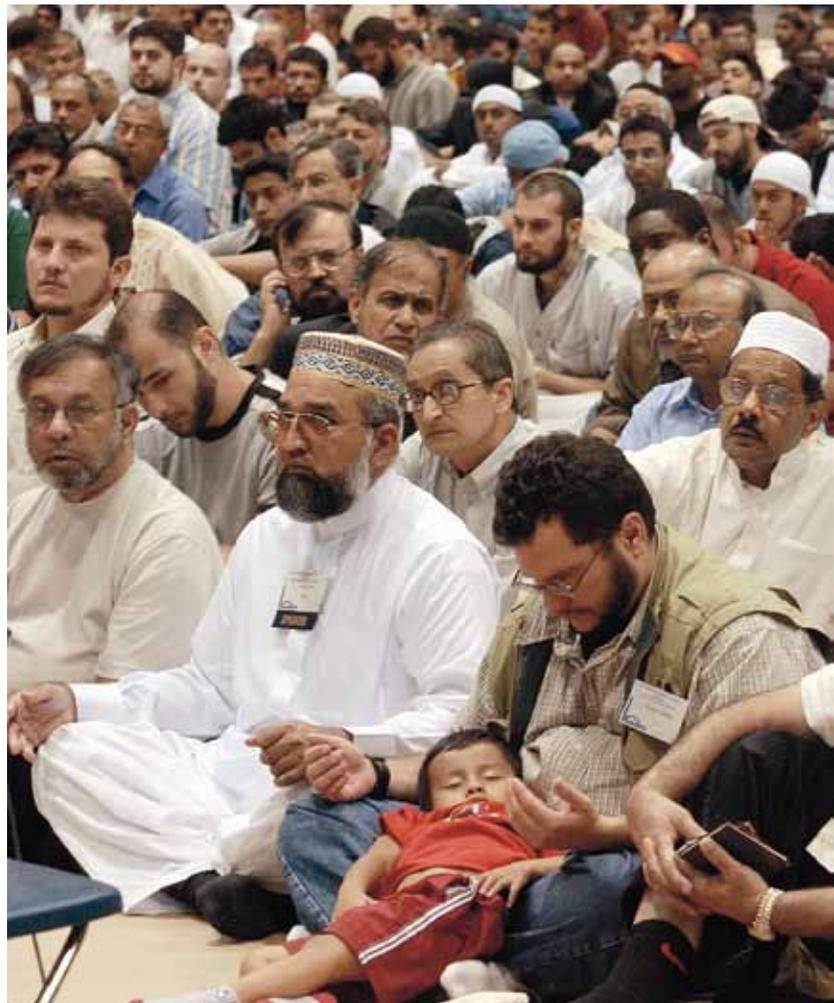
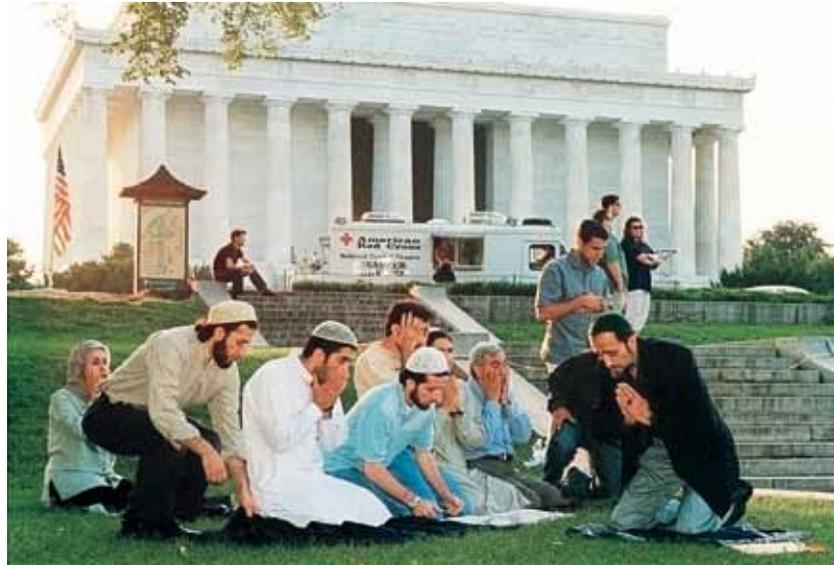
Терракты 11 сентября также подтолкнули мусульманскую общину Америки к более активной гражданской и политической деятельности – выступлениям по волнующим их вопросам, налаживанию связей с немусульманскими организациями – и к готовности дать отпор нетерпимости и угрозам насилия.

«Активная гражданская позиция и участие в политической жизни отражают тот факт, что американские мусульмане являются составной частью американского общества Америки, и показывает их патриотическую заботу о стране», – пишет редактор и писатель Нафис Сайед, сотрудник Гарвардского университета, в комментарии на открытом дискуссионном сайте altmuslim.com.

Перефразируя президента Джона Кеннеди, Сайед продолжает: «Вопрос не только в том, чем участие в политическом процессе может помочь американским мусульманам, а в том, чем американские мусульмане могут помочь своей стране».

Как и во всем мире, большинство американских мусульман являются суннитами, хотя среди них есть немало шиитов и групп, активно следующих традициям суфизма. Несмотря на это многообразие, говорит Пол Барретт, автор изданной в 2007 году книги «Американский ислам: борьба за душу религии», «различия, которые могли быть чрезвычайно резко выражены в других краях, в Америке «растворяются» в плюрализме, весьма характерном для американского общества... Многие иммигранты отважно решились пересечь континенты и океаны, желая сбросить противоречия старого мира, получить образование, укрепить свое экономическое положение и дать лучшую жизнь детям».

Прогрессивные формы веры, более заметная роль женщин, даже недавнее появление «мегамечетей», размером напоминающих огромные церкви евангельских христиан, – вот лишь некоторые особенности быстро развивающегося специфически американского ислама».

ФОТОГАЛЕРЕЯ **ОСОБЫЕ ДНИ**

«Я обнаружил, что мусульмане в Америке самым различным образом сливают воедино свою веру, этническое происхождение и обычаи принявшей их страны, – сказал Барретт в интервью на сайте altmuslim.com. – Для этого не существует какой-то единой формулы, как не было ее и для прошлых иммигрантских групп... Я убежден, что какой-то одной истории мусульманской ассимиляции не будет. Таких историй будет много».

Сверху по часовой стрелке: Навал Дауд держит Коран над головами девочек, проходящих под ним на церемонии Таклиф; Хафиз Аззубаир размещает плакат, призывающий людей голосовать; студентки университета Ратджерса Лейла Халвани (слева) и Надя Шейх на приеме в своем межконфессиональном общежитии в Нью-Брансуике, штат Нью-Джерси.

Снизу слева по часовой стрелке: индейка, приготовленная по правилам «халал», подается на ужине в честь Дня Благодарения в Сент-Луисе, штат Миссури; девушки в Патерсоне, штат Нью-Джерси, прерывают пост на Рамадан финиками; Фавад Якуб выступает на церемонии «Благословение волн» в Калифорнии; в Тайлере, штат Техас, мужчины обнимаются во время празднования Ид аль-Фитра. Члены Ассоциации малазийских студентов отмечают окончание университета Вандербилта в Нашвилле, штат Теннесси.

«Я обнаружил, что мусульмане в Америке во многих отношениях объединяют свою веру, этническое происхождение и обычаи принявшей их страны ... Я убежден, что одной истории мусульманской ассимиляции не будет. Таких историй будет много». – Пол Барретт

ПРОФИЛИ

МОЛОДЫЕ МУСУЛЬМАНЕ ОСТАВЛЯЮТ СВОЙ СЛЕД

Верхний ряд, слева направо: имам Халид Латиф; кинематографист Лена Хан; художник Хеба Амин. Нижний ряд, слева направо: бизнесмен Муз Шейб; модельеры Найла Хашми и Фатима Монкуш; певец Карим Салама; журналистка Киран Халид. Справа: «Бедуинская девушка» работы Хебы Амин.

ХУДОЖНИЦА ХЕБА АМИН

Современная художница Хеба Амин, которой сейчас 28 лет, рисует, сколько себя помнит, но заниматься искусством профессионально ей не приходилось до младших курсов колледжа. В то время Амин, живущая теперь в Миннеаполисе, изучала математику и хотела стать архитектором.

Амин родилась и выросла в Каире (Египет). Ее ныне покойный отец был дизайнером интерьеров, мать – администратором в частной американской школе, которую Амин посещала с детского сада до 12-го класса.

Окончив среднюю школу, Амин поехала в Соединенные Штаты учиться в колледже Макалестера – частном гуманитарном учебном заведении в Сент-Поле, штат Миннесота. К третьему курсу Амин поняла, что сердце ее принадлежит не математике, а искусству, и в 2002 году она получила диплом бакалавра

в области студийного искусства со специализацией в области живописи маслом.

Жизнь в США, рассказала она Файеку Овейсу, редактору «Энциклопедии американских художников арабского происхождения», позволила ей «взять на себя роль стороннего наблюдателя» и открыла ей глаза на богатство арабской и египетской культуры, которое она «прежде упускала из виду или воспринимала как должное».

Несколько лет главной темой в работе Амин были портреты бедуинских женщин, которые, по ее словам, «славятся своей вышивкой и поделками из бисера».

Европейский Союз проводил программу, призванную сохранить эти ремесла, финансируя работу и побуждая женщин старшего возраста обучать более молодых. Я заинтересовалась этим и жила в разных племенах, чтобы увидеть весь процесс. Я также училась у бедуинского художника, создававшего картины на песке.

Проводя время в различных бедуинских племенах, Амин осознала, что их образ жизни интересует ее даже больше, чем их ремесло.

«Меня поразило, как они привязаны к своему окружению и земле, как печально, что их культура деградирует вследствие разрастания городов и модернизации», – вспоминает она.

Амин начала рисовать яркие портреты бедуинских женщин с наложением урбанистических геометрических форм. «Эти формы доминировали, символизируя поглощение бедуинской культуры городом», – сказала она.

В итоге бедуинские картины Амин повели ее по другому художественному пути, к созданию объемных инсталляций. «Рисую портреты, я обнаружила, что на самом деле меня интересует формат городских строений», – пояснила она.

Во время следующей поездки в Каир, рассказала Амин, «я заметила, сколько там заброшенных строений – огромные массивы земли были покрыты недостроенными зданиями. Я сфотографировала эти строения, а потом начала работу над циклом произведений о них, исследуя их. Что они собой представляют, почему их бросили, как они влияют на людей».

Амин увлекалась мыслью о городе как эмоциональной, а не строительной идее, и это привело ее к иным средствам выражения.

«Я обнаружила, что картина несколько ограничивает – я не могла по-настоящему передать эмоцию, которую стремилась выразить, – рассказала она. – Я хотела продвинуться к чему-то более эмпирическому. Искусство инсталляции позволило мне создать пространство, выражающее эмоциональные идеи, которые я искала».

Произведения Амин демонстрировались в ряде галерей в Миннеаполисе, Нью-Йорке и Вашингтоне.

«Я рассматриваю городскую инфраструктуру как выражение общественного прогресса, – написала она на своем сайте. – Городское планирование свидетельствует о политической обстановке в обществе, и мне интересно исследовать ближневосточные города, где инфраструктура является препятствием и обузой для повседневной жизни людей. Меня интересует влияние города на личное пространство, где городское строение начинает преобладать над индивидуальностью и где здания и люди начинают пересекаться и наслаиваться друг на друга вместо сосуществования».

«Эти инсталляции просто предназначены для передачи идеи о том, что окружение человека играет огромную роль в его поведении», – писала она.

Кроме своих инсталляций, Амин недавно иллюстрировала книгу, посвященную роли мусульманок в истории, под названием «Необыкновенные женщины из мусульманского мира».

Несмотря на свои художественные успехи, Амин не хочет зависеть от искусства, зарабатывая себе на жизнь. «Я не ориентируюсь на продажу своих произведений, – сказала она. – И это освобождает меня от обязанности создавать произведения, которые нравятся другим людям. Я уже 10 лет учусь, и в итоге мне хотелось бы остаться в научных кругах».

О жизни в Соединенных Штатах она говорит: «Мне это по душе. Люблю находиться в научной среде, где у меня есть время разрабатывать свои идеи и думать о том, как их выразить».

ИМАМ ХАЛИД ЛАТИФ

В возрасте 25 лет имам Халид Латиф уже выполнял важные руководящие обязанности в качестве капеллана и директора Исламского центра при Нью-Йоркском университете и мусульманского капеллана Полицейского управления Нью-Йорка.

«Университет и полицейское управление, конечно, сильно отличаются друг от друга, – рассказал Латиф. – В то же время они очень похожи, как американские институты с растущим числом мусульман, пытающихся найти свой путь».

Латиф глубоко убежден, что межконфессиональный диалог и общественное служение являются составными частями смысла жизни мусульманина в современном поликультурном мире. «Каждое такое взаимодействие может стать возможностью для духовного роста», – говорит он.

Возглавляя быстрорастущий Исламский центр при Нью-Йоркском университете, Латиф планирует многообещающую кампанию по сбору средств, которая, как он надеется, позволит ему в течение трех-пяти лет нанять профессиональный штат и назначить исследователя по месту жительства.

Впрочем, Латиф никогда не забывает, что он, прежде всего, является духовным лидером молодой и разнородной общины. Большинство ее составляют студенты, стремящиеся найти свой мусульманский духовный путь при решении проблем, которые типичны для всех студентов.

В 2007 году он стал вторым мусульманским капелланом за всю историю Полицейского управления Нью-Йорка. Латифа, который служит вместе с католическими, протестантскими и иудаистскими священниками, уже несколько раз вызывали в госпитали для утешения раненых офицеров и их родственников, ни один из которых, как оказалось, не был мусульманином.

Латиф вырос в Эдисоне, штат Нью-Джерси, в семье уроженцев Пакистана. В школе он был одним из немногих мусульман среди учащихся. Но уже тогда у него сформировался подход, оставшийся на всю жизнь: Латиф стремился занимать руководящие должности, став председателем совета учащихся и капитаном футбольной и легкоатлетической команд.

ИЗУЧЕНИЕ ВЕРЫ

В Нью-Йоркском университете Латиф специализировался на Ближнем Востоке и исламе. Ему посчастливилось продолжить изучение своей веры и своей роли американского мусульманина, пожалуй, в наиболее многообразном в этническом и религиозном отношениях мегаполисе мира.

Он также начал воспринимать необычайное многообразие самого ислама. «На первом курсе я познакомился с индонезийцем, у которого была всклокоченная борода – и еще доска для серфинга. Это было нечто новое. Но я также встречал мусульман, которые были афроамериканцами, африканцами, новообращенными мусульманами и их детьми».

В годы учебы в университете Латиф продолжал неформальное изучение ислама, и в возрасте 18 лет его уговорили провести свое первое богослужение. «Похоже, оно прошло неплохо, и меня попросили проводить их регулярно», – рассказал он.

Окончив в 2005 году Нью-Йоркский университет, Латиф поступил на учебу по программе подготовки исламских капелланов в межконфессиональную Хартфордскую семинарию в Коннектикуте – единственной аккредитованной программе такого рода в стране.

Примерно в то же время Латиф добровольно вызвался стать первым капелланом Исламского центра при Нью-Йоркском университете. Он также совместно с другими преподавателями вел курсы по урегулированию конфликтов в межконфессиональной мусульманско-иудейской организации «Видение Авраама» для молодежи.

Вверху: обложка журнала «Ньюсуик» с портретами американских мусульман из всех слоев общества. Слева в центре – Халид Латиф в фуражке и полицейской форме.

В 2006 году Латиф по совместительству стал первым мусульманским капелланом Принстонского университета в Нью-Джерси, и вскоре начал совершать регулярные поездки между Принстоном и Нью-Йорком. Оба учебных заведения предлагали ему работу в штате, и Латиф принял предложение Нью-Йоркского университета стать директором Исламского центра.

КАПЕЛЛАН В УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Во многих отношениях Латиф выступает первопроходцем в момент, когда растущее число студентов-мусульман в сочетании с многочисленными иностранными студентами значительно увеличило потребность в мусульманских капелланах в университетском городке.

Один из самых успешных проектов Латифа родился почти случайно. Речь идет о подкастах его 20-минутных пятничных проповедей. Друг предложил записывать их и размещать на сайте Исламского центра.

Отклик значительно превзошел ожидания. Сайт с подкастами посещают в среднем 15 000 человек в месяц. У Латифа есть слушатели из 40-50 разных стран, особенно из Индонезии и Малайзии, хотя он также получает сообщения с благодарностями от школьных учителей и последователей в Европе. По мнению Латифа, его приверженность межконфессиональной деятельности имеет ключевое значение для миссии имама в современном поликультурном мире. «Межконфессиональная работа порой может быть утомительной», – рассказал Латиф. Она требует времени и упорного труда.

Он упомянул поездку в Нью-Орлеан с членами Исламского центра и Иудейского центра им. Бронфмана при Нью-Йоркском университете, которые помогали ликвидировать последствия урагана «Катрина».

По его словам, работая и живя вместе в течение определенного времени, они преодолели недоверие, и «все они научились не считать студентов иного вероисповедания или происхождения чужими».

«Это реальная, действенная перемена, – сказал Латиф, – перемена, которая может распространиться на общину в целом».

КИНОРЕЖИССЕР ЛЕНА ХАН

Знойным августовским днем в Лос-Анджелесе Лена Хан внимательно изучает стеллажи на складе в *Hand Prop Room* – компании, поставляющей реквизит для популярных голливудских фильмов, таких как, например, «Авиатор» и «Отступники». От искусственных мясных туш до бронзовых статуй Будды, полки забиты всевозможными приспособлениями, принадлежностями и диковинками, которые помогают творить кинематографические чудеса. Хан в бледно-зеленом платке и скромном бежевом кардигане находит и вынимает из ножен двухфуртовый меч ниндзя с озорной улыбкой на круглом бледном лице. «Вот это подойдет», – говорит она.

Хотя Хан – молодая женщина, набожная мусульманка, американка индийского происхождения – опровергает представления о том, как должен выглядеть кинематографист. Эта 24-летняя выпускница факультета кинематографии пишет и ставит музыкальные видеоклипы и короткометражные фильмы, а также рекламные ролики для ресторана под названием «Крейв» (в одном из них ниндзя разбрасывает разлетающиеся во все стороны пирожки «самса»).

Хан выиграла 5000 долларов за одноминутную короткометражку «Бассем старается», в которой с юмором показано, как американский мусульманин пытается приноровиться к окружающей действительности – например, включая на полную громкость музыку в стиле хип-хоп в своем автомобиле. Ее трехминутный короткометражный фильм «Край под названием рай» – по существу, музыкальный видеоряд к одноименной песне мусульманского кантри-певца Карима Саламы – удостоился гран-при в размере 20 000 долларов от мусульманской правозащитной группы «Единая нация», которая была спонсором конкурса фильмов. Хан поручила десяткам мужчин и женщин разного происхождения держать написанные от руки плакаты с обращениями к миру от лица американских мусульман. Лозунги были необычными – например, «Я тоже хожу за покупками в *Victoria's Secret*» – и очень серьезными: «Моя сестра погибла 11 сентября».

Один из арбитров на конкурсе «Единой нации» в 2007 году – бывший профессиональный баскетболист Карим Абдул-Джаббар – поставил фильму «Край похожий на рай» высокие оценки за его «прекрасный кинематографический язык», а журналистка Мариэн Перл отметила фильм «за его свежесть и чувство юмора в отношении жизненно важных эмоций, испытываемых мусульманским населением и всеми нами».

Чтобы снять «Край похожий на рай», потребовалась большая работа, вспоминает Хан. Проект начался с вопроса: «Если бы вы могли сказать что-нибудь каждому человеку в мире, не являющемуся мусульманином, что бы вы сказали?»

«Я рассылала электронные письма, ходила в мечети, использовала все известные мне списки рассылки для мусульман», – рассказала она.

Первый ответ, который получила Хан, был таким: «Ислам подавляет во мне мысли о самоубийстве». «Именно тогда я поняла, какой видеоматериал мне предстоит сделать, – сказала она. – Я бы до этого не додумалась. Я хотела разбить стереотипы о мусульманах, но не могла одна говорить от имени всех. В этом заключалась моя первая идея. Я получила 2500 ответов, объединила их, сделала выборку и сняла видеofilm».

С момента выхода фильма Хан получила сотни электронных сообщений от людей, которые пишут, что они плакали при просмотре картины, что она заставила их говорить об исламе со своими родственниками и разрушала стены, возведенные стереотипными представлениями. Видеофильм также открыл Хан двери в профессиональное кино, в том числе дал ей возможность познакомиться с режиссером-документалистом Морганом Сперлоком. На торжественном ужине в Голливуде Мусульманский совет по связям с общественностью отметил ее как кинематографиста, достойного внимания.

Вверху: кадр из фильма «Бассем старается», три кадра из фильма «Край под названием рай». Внизу: съемки фильма «Бассем старается».

«Если бы я не приняла участия в конкурсе, я была бы на том же месте, что и раньше», – сказала Хан, выпускница кинематографического факультета Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе.

Во время учебы в Калифорнийском университете, где она специализировалась в области политологии и истории, Хан заметила, что студенты начинают проявлять интерес к фактам геноцида, подобного ситуациям в Руанде и Дарфуре, увидев фильм или обращение известного актера на эту тему. Ей набили оскомину голливудские фильмы наподобие «Осады» и «Падения черного ястреба», в которых терроризм увязывается с ритуальными омовениями и призывом к молитве.

«Меня это угнетало. Поэтому, вместо того чтобы жаловаться, я решила освоить профессию и изменить сложившуюся ситуацию, – рассказала Хан. – Мне хотелось снимать фильмы о проблемах общества, потому что кино является самым простым средством для повествования. Посмотрев фильм, люди начинают прислушиваться и понимать тех, кто через это проходит». Далее она получила в Калифорнийском университете диплом магистра искусств в области кинематографии.

Подобрав себе звезды ниндзя на складе в *Hand Prop Room*, на своей маленькой красной «Тойоте Приус» Хан отправляется в Голли-

вуд в *Western Costume Company* на поиски масок и костюмов ниндзя.

Помимо роликов с ниндзя, ее будущие проекты включают в себя рекламные клипы о президентских выборах и еще один музыкальный видеоклип для кантри-певца Саламы.

Но когда речь заходит о сорокаминутном фильме, который она снимает самостоятельно, Хан говорит одно: «От меня ждут чего-то большого и популярного. В общем, трудновато приходится». Удастся ли этому фильму очаровать публику – зависит от самой Хан.

Видеоклипы Лены Хан «Бассем старается» и «Край под названием рай» можно увидеть на *YouTube.com*.

БИЗНЕСМЕН МУЗ ШЕЙБ

Эта история может стать хорошим сюжетом для фильма. Молодой человек, сын иммигрантов, отлично учится на престижном юридическом факультете и получает работу в одной из лучших адвокатских фирм. Однажды он заходит

в ресторан, где его мать много лет проработала поваром, снимает перчатки и говорит: «Мама, пойдем со мной домой. Тебе больше никогда не придется работать».

Но это не кино. Именно так сложилась жизнь у 28-летнего Муза Шейба, который сегодня возглавляет компанию, спасающую тысячи семей от потери жилья из-за потери платежеспособности.

«Главное – помочь людям остаться в своих домах. Меня это больше всего беспокоит», – говорит Шейб.

УЧЕБА И РАБОТА

Шейб родился в Бейруте, и первые его воспоминания связаны с шоком и отчужденностью детской жизни во время войны. В своем заявлении, которое он подал при поступлении на юридический факультет, впоследствии Шейб написал: «Такой опыт... привил мне страсть к поискам знаний и справедливости».

Когда Шейбу было семь лет, его семья из шести человек иммигрировала из Ливана в Соединенные Штаты. Сначала они жили в Толидо, штат Огайо, затем – в Дирборне, штат Мичиган. Когда его отец перенес первый из нескольких инсультов, мать Шейба стала работать поваром в ресторане.

«Мать никогда не жаловалась, – рассказал он. – «Твой отец не может этим заниматься, а я буду», – говорила она, и брала трудную работу за минимальную зарплату... Нам она велела сосредоточиться только на образовании и обязательно получать стипендию, «денег на колледж в этот момент нашей жизни у меня нет».

Шейб с отличием окончил Альбион-колледж в Мичигане, где он основал Ассоциацию студентов-мусульман, затем учился на юридическом факультете Колумбийского университета в Нью-Йорке, где был членом правления Ассоциации мусульманских студентов-юристов.

От тягот работы и учебы Шейба спасал только спорт – особенно американский футбол. «На футбольном поле я избавлялся от преград, которые когда-то возникли на моем пути из-за недостаточного владения языком, бедности и этнического происхождения», – написал он в своем заявлении на юридический факультет.

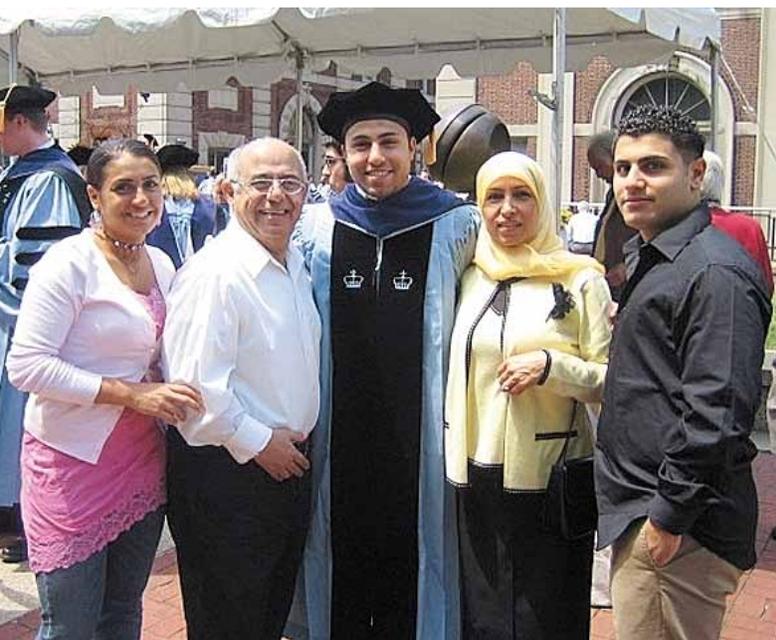
ЮРИДИЧЕСКИЙ МИР

Учеба в университете давалась Шейбу непросто. «Учеба на юридическом факультете в сочетании с жизнью в большом городе стала сильным потрясением, а с таким соперничеством, как в Колумбийском университете, мне никогда раньше не приходилось сталкиваться», – рассказал он.

Однако Шейб проявил упорство и добился успеха. В 2004 году он получил награду за государственную службу от Арабо-американского института и поступил на работу секретарем члена Верховного суда Нью-Йорка.

В 2005 году Шейб перешел на работу в престижную нью-йоркскую адвокатскую фирму *Proskauer Rose LLP*. Он ценил эту работу и приобретенный юридический опыт, хотя и знал, что корпоративный мир, в конечном итоге, не для него.

«Один из факторов, который привел меня в *Proskauer*, связан с тем, что это крупнейшая иудейская адвокатская фирма в мире, – сказал он. – Я двумя руками за наведение мостов между нашими культурами».

СПАСЕНИЕ ЖИЛЬЯ

В октябре 2005 года, когда учеба уже была позади, Шейб решил, что настал долгожданный день. Он отправился в ресторан, где столько лет проработала поваром его мать, и преподнес ей в подарок возможность навсегда оставить работу.

«Родители столь многим для нас пожертвовали, – говорит он. – Ради нас, детей, они отказались от хорошей жизни в Ливане, и я хотел, чтобы они знали: эти жертвы были не напрасны».

Вверху: Муз Шейб (в центре) отмечает с родственниками окончание юридического факультета.

В 2006 году Шейб вернулся в Дирборн, и открыл свое предприятие – *LoanMod.com*. *LoanMod* пересматривает условия ипотечных кредитов, чтобы избежать конфискации жилья за неуплату кредита. Это делается на взаимовыгодной основе, которая устраивает и домовладельца, и банк или финансовый институт, владеющий закладной.

При успешной реструктуризации ипотечного кредита – обычно простом снижении процентной ставки – семья остается в своем доме, а банк избегает больших расходов, связанных с взятием отчуждаемой у заемщика недвижимости под свое управление.

По мнению Шейба, его компания – первое предприятие такого рода в стране. «Мы стали первопроходцами в этом бизнесе, начав с того, что помогли выпутаться моему дяде, потом друзьям, и поняли, что у нас есть жизнеспособная модель бизнеса», – пояснил он.

Компания заключила более 5000 успешных сделок, которые позволили семьям сохранить свои дома, а банкам – избежать высоких издержек. К концу 2009 года компания рассчитывает добиться изменения условий по 20 000 ипотечных кредитов.

ПЕРСПЕКТИВА

Шейб планирует нанять более 100 сотрудников, чтобы удовлетворить растущую потребность в услугах своей фирмы. В ситуации, когда правительство оказывает давление на кредиторов и ипотечные учреждения, добиваясь изменения их портфелей, чтобы помочь домовладельцам сохранить дома, *Loanmod.com* занимает прочные позиции, располагая сетью из 19 000 нотариусов в 50 штатах. «Наши консультанты проведут домовладельцев через процесс корректировки условий ссуд, а наши нотариусы помогут им правильно оформить документы у себя дома», – говорит он.

«Способность помочь людям спасти самую важную материальную ценность в их жизни – лучшая награда, – сказал Шейб. – Когда ты сохраняешь дом, это помогает району, населенному пункту и, в конечном счете, всей стране».

Большие перемены произошли и в семье Шейба: в 2008 году у него родилась дочь, которую назвали Софией Джун. Шейб вырос в том же районе Дирборна, что и его жена Натали, наполовину ливанка, а наполовину – индианка.

«Мне повезло, мне, несомненно, выпало счастье, – считает Шейб. – Но я также обнаружил: чем упорнее я работаю, тем больше мне везет».

Вверху: жена Муза Шейба Натали и дочь София Джун позируют для семейного портрета.

МОДЕЛЬЕРЫ НАЙЛА ХАШМИ И ФАТИМА МОНКУШ

23-летняя Найла Хашми и 25-летняя Фатима Монкуш – необычные женщины, у которых много общего. Они выросли лучшими подругами в Хартфорде, штат Коннектикут. Отцы обеих – мусульмане из Южной Азии, а матери – американки, обратившиеся в ислам.

А теперь обе занимаются моделированием шикарной одежды, которая дает мусульманкам возможность одеваться скромно и модно одновременно.

Обе надеются запустить свою новую линию одежды под названием «Эва Хуршид». Хотя модельеры ориентируются на конкретный рынок, они также надеются выйти на широкий круг потенциальных покупателей.

«Название будет восприниматься как мусульманское, но в нашей одежде любая женщина будет выглядеть отлично», – сказала Хашми. Она характеризует эту линию как «американскую одежду для работающих женщин в возрасте от 25 до 34 лет, придерживающихся подвижного образа жизни».

ДИЛЕММЫ В ОДЕЖДЕ

Хашми и Монкуш впервые заинтересовались моделированием одежды в подростковом возрасте. Семья Хашми переехала в Пакистан в 1995 году, когда ей было 10 лет, хотя она продолжала проводить летние месяцы в Коннектикуте (после терактов 11 сентября 2001 года семья вернулась в Соединенные Штаты на постоянное жительство).

«В то лето, когда мы вернулись, мне было 13 лет, и я пережила огромный культурный шок, – рассказала Хашми. – Я увидела, насколько разная культура у пакистанских и американских подростков. Родители хотели, чтобы я начала одеваться скромнее, потому что я выросла. А я хотела одеваться стильно, как другие дети, но в магазинах ничего не было».

Похожая история и у Монкуш. «Действительно трудно было найти готовую одежду, которую я могла бы носить», – рассказала она. Девочки часто прибегали к многослойной одежде – «лучшей подружке мусульманской девушки», с усмешкой говорит Монкуш.

И Хашми, и Монкуш научились шить у своих матерей. «Мама научила меня шить по выкройке, а также менять ее, создавая нечто совершенно иное, именно то, чего мне хотелось, – вспоминает Монкуш. – В 16 лет я начала сама шить себе всю одежду. В то лето мы с Найлой начали свой путь».

УДОБНАЯ ОДЕЖДА

Обе женщины выработали собственные определения подходящего стиля одежды. «Я выросла в очень

консервативной семье, и мои родители жестко требовали, чтобы одежда была скромной, – пояснила Хашми. – В итоге я нашла свою зону комфорта. Я предпочитаю носить одежду с коротким рукавом, но никаких глубоких вырезов, ничего обтягивающего. Зона комфорта у каждого своя».

Подход Монкуш «ориентирован не на правила, а на то, что лучше подходит, – говорит она. – Лично я не буду ходить в майке или коротком платье – мне так просто неудобно. С 14 лет я хожу с покрытой головой».

ВОСПИТАНИЕ В СМЕШАННОЙ СЕМЬЕ

Мать Найлы Хашми получила католическое воспитание. Ее отец, пакистанец, приехал в Соединенные Штаты в 1970-е годы и является гражданином США. «Моя мать училась на медсестру, когда она познакомилась с моим отцом – кардиохирургом. Он очень добрый и щедрый, и мать настолько воодушевилась, что заинтересовалась его религией и обратилась в нее», – рассказала Хашми.

По воскресеньям Хашми вместе с тремя своими братьями и сестрами посещала в Хартфорде исламскую школу.

Справа: Фатима Монкуш готовит модели для журнала Elan.

Отец Монкуш родом из Бангладеш. Он приехал в Соединенные Штаты в 1971 году к своему двоюродному брату, живущему в Западной Вирджинии. Мать Монкуш познакомилась с ним в гостях у друзей и перед свадьбой тоже перешла в ислам.

Путь в мир моды

Окончив среднюю школу, Монкуш училась в университете штата Коннектикут и Центральном университете штата Коннектикут, где получила диплом в области гуманитарных наук. По окончании учебы переехала в Нью-Йорк и в первое лето жила в одной квартире с Хашми, которая училась в Технологическом институте моды (FIT).

Получив диплом бакалавра в FIT, Хашми нашла себе работу у известного израильского модельера Эли Тахари. Монкуш также работала в индустрии моды – сначала в фирме *Coogi*, производящий городскую мужскую одежду в стиле хип-хоп, а затем в *Married to the Mob* – авангардном производителе уличной женской одежды, где работает и сейчас.

Хашми и Монкуш работают вечерами и по выходным, чтобы составить свою формирующуюся коллекцию. Им приходится нелегко – Хашми живет в Куинсе, а Монкуш с мужем в Бруклине – но обе женщины твердо настроены осуществить свою мечту.

Идея, лежащая в основе их одежды, подсказала и название коллекции. «Эва – это имя бабушки Фатимы по материнской линии, – объяснила Хашми, – а Хуршид – имя матери моего папы». Подобно их моделям, название сочетает в себе две культуры.

Хашми и Монкуш пока не бросают дневную работу, но надеются, что их коллекция заполнит свою нишу в индустрии моды. «Мы хотим быть первыми и лучшими в том, что мы делаем, – сказала Хашми. – Это не будет похоже ни на какой другой бренд».

Вверху: Фатима Монкуш (вторая справа) и Найла Хашми (стоит третья слева) встречаются с другими молодыми модельерами-мусульманами на фотосъемках для журнала *Elan*.

АВТОР-ИСПОЛНИТЕЛЬ ПЕСЕН КАРИМ САЛАМА

Для Карима Саламы дом – это американский Юго-Запад, где музыка кантри – это часть повседневной жизни. Но понятие дома для него также подразумевало воспитание в семье правоверных мусульман и изучение богатого наследия

классической арабской литературы и поэзии.

Поэтому, когда 30-летний Салама начал писать и исполнять собственные песни, он естественно пришел к сочетанию жизненной позиции, основанной на мусульманской вере, с характерной для американского Юга подачей певческого голоса и акцентом, хотя столь непривычное сочетание многих поражало.

ОКЛАХОМА И МУЗЫКА

Родители Саламы – египтяне, переехавшие в Оклахому. Он рос вместе с двумя братьями и сестрой. В детстве Салама ездил по родео, местным ярмаркам и индейским паувау, знакомился с традиционной му-

зыккой блюграсс и кантри в таких местах, как Брэнсон, штат Миссури, и легендарная *Grand Ole Opry* в Нашвилле, штат Теннесси.

«Оклахома похожа на меня: это место, где сходятся в едином танце разные культуры, – пишет Салама на своем веб-сайте. – Оклахома – гибрид южной, западной и индейской культуры, и благодаря ненасытному желанию моей матери узнавать и пробовать что-то новое она добивалась того, что в это погружались и я, и все члены моей семьи».

ВЕРА И МУЗЫКА

В то же время родители Саламы не пренебрегали его мусульманским религиозным воспитанием. Несмотря на характерный южный акцент и американский музыкальный стиль, он серьезно относится к своей вере и в своих композициях опирается на ее богатое религиозное и культурное наследие.

Его песни не слишком политизированы и не открыто религиозны, но они действительно отражают его особое происхождение, которое сайт *altmuslim.com* называет «живой дихотомией» в американском музыкальном ландшафте.

Например, в одной песне на тему толерантности Салама цитирует изречение знаменитого исламского ученого и поэта имама аш-Шафии: «Я подобен ладану: чем больше меня сжигают, тем ароматнее я становлюсь».

Он признает, что его мировоззрение и музыку во многом сформировал пример отца: «Он живет по принципу «Будь жестким с самим собой, но мягким с другими».

Салама считает, что процесс написания песен тесно сплетается с его верой. «Я молюсь перед тем, как написать песню, и после того, как ее напишу, – рассказал он в интервью в университете штата Айова. – Я тщательно подбираю каждое слово. Стараюсь быть предельно честным и надеюсь, что Бог донесет мою песню до людских сердец».

СВЯЗЬ С МУЗЫКОЙ КАНТРИ

Взгляд Саламы на музыку кантри может показаться удивительным, особенно для тех, кто знаком только с ее наиболее известной ведущей коммерческой разновидностью, которая тяготеет к текстам, воспеваящим бесконечные скитания, алкоголь и утраченную любовь.

«В музыке кантри есть душа и глубина.... И еще в ней слышится отзвук старины, традиция», – рассказал Салама в интервью *altmuslim*.

Фактически Салама опирается на гораздо более старую традицию, восходящую к корням блюграсса из района Аппалачей на юго-востоке США.

Салама также изучал английскую литературу, особенно знаменитое духовное стихотворение Джона Донна (1572-1631) «Прощание, возбраняющее печаль», к которому он написал мелодию, чтобы легче было его запомнить.

СОЧИНЕНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ ПЕСЕН

Салама писал песни и тексты во время учебы по инженерной специальности в университете штата Оклахома, а затем на юридическом факультете университета штата Айова, где он познакомился с музыкантом Аристотелем Михалопулосом.

Это был истинно американский момент: сыновья иммигрантов из Египта и Греции решили совместно исполнять американскую музыку кантри. В последующие несколько лет Салама выступал преимущественно мусульманскими аудиториями в Соединенных Штатах и Европе, а Михалопулос аккомпанировал ему на гитаре.

Со своей подтянутой фигурой, консервативной стрижкой и классической черной ковбойской шляпой Салама признает, что людей, может быть, просто привлекает необычность жанра: музыка кантри в ис-

полнении мусульманина. Но он надеется удержать слушателей, произведя на них впечатление своими песнями.

Похоже, это у него получается. На летних гастролях 2008 года в Европе Салама выступал с огромным успехом – причем не только перед мусульманами – в

Лондоне, Берлине, Париже (в «ЕвроДиснее»), Риме, Генуе и Амстердаме.

Первый альбом Саламы – *Generous Peace* («Щедрый мир») – вышел в 2006 году. За ним год спустя последовал альбом *This Life of Mine* («Такова моя жизнь»). Его песня *A Land Called Paradise* («Край под названием рай») стала саундтреком к удостоенному наград музыкальному видеоклипу, посвященному многообразию и жизненной силе мусульманской общины в Америке.

Сейчас он работает над коммерческим дебютным альбомом, в который войдет лучший материал из первых двух альбомов и несколько новых песен.

Но Салама не ориентируется исключительно на карьеру автора-исполнителя песен. Окончив юридический факультет, он готовится к экзаменам на получение адвокатской лицензии и интересуется практической работой в области патентного права.

Некоторые свои мысли о музыке он подытоживает на своей странице на *MySpace*: «Надеюсь, что мои слова дойдут до ушей и сердца тех, кто стремится к тому же, что и я: к вдохновению, позволяющему жить добродетельной жизнью, угодной Богу».

Слева сверху: обложка второго альбома Карима Саламы – This Life of Mine. Вверху: на концерте в Берлине, Германия, 2008 год.

ТЕЛЕЖУРНАЛИСТ КИРАН ХАЛИД

В детстве, по рассказам матери, Киран Халид частенько усаживалась в картонную коробку, изображая диктора телевидения. С тех пор Халид, которой сейчас 35, стала профессиональным тележурналистом, ве-

дущим и продюсером, перейдя от местных новостей к освещению главных национальных и международных событий.

«Я стала первой в Соединенных Штатах американкой пакистанского происхождения в электронных СМИ, – сказала она. – Если я ошибаюсь на этот счет, мне бы очень хотелось встретиться с настоящим первопроходцем, потому что, как мне говорили, я шла по неизведанному пути».

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ В ТЕХАСЕ

Отец Халид родился в индийской столице Нью-Дели, а мать – в Карачи, в Пакистане. Но сама Халид выросла в пригородах Хьюстона в штате Техас, где ее отец работал в компании по землеустройству.

Журналистикой она увлеклась очень рано. «Этот интерес во мне зажег любовь к писательству, – вспоминает она. – В юности я часто занималась сочинением коротких рассказов».

Халид, как и ее два брата и сестра, отлично училась в школе. Успехи братьев и сестер помогли им преодолеть напряженность, связанную с тем, что в их маленьком городке они были единственной семьей, принадлежащей к меньшинствам.

«Часто возникали ситуации, когда просто приходилось мириться с тем, что так устроен мир, – рассказала она, – и я благодарна за эти ранние столкновения, потому что они подготовили меня к ответной реакции после 11 сентября».

МЕСТНЫЕ ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ НОВОСТИ

Халид окончила журналистский факультет Техасского университета в Остине, где, по ее словам, она была очарована «оперативностью телевидения, идеей выхода в эфир со срочными новостями».

В 1996 году она пришла на работу в местный филиал телекомпании CBS в Корпус-Кристи, штат Техас. Эта работа оказалась одновременно интересной и утомительной. В Корпус-Кристи открывалось много возможностей для освещения новостей – ураганы, торговля наркотиками и иммиграция. Однако в телекомпании использовалось устаревшее оборудование, что сильно осложняло работу.

«И все же мне нравилась эта работа, возможность находиться перед камерой, – вспоминает она. – Я просто знала, что могу делать это хорошо».

В другой телекомпании в Лейк-Чарльзе, штат Луизиана, Халид столкнулась с противоположной ситуацией: самое современное оборудование, но относительно безмятежная новостная среда. «Я упорно работала и стала ведущей программ, которые транслируются в выходные дни», – рассказала она.

В каком-то смысле она также стала местной знаменитостью. «Поход в магазин напоминал выход на сцену, – смеется она. – Кажется, все меня узнавали».

В Мобиле, штат Алабама, Халид выходила в эфир не менее четырех-пяти раз в день, но это оказалось очень изматывающей работой. «Мне казалось, что я просто хожу по замкнутому кругу». Поэтому она решила попробовать более рискованную, но и более свободную жизнь внештатного журналиста.

«Самый благодарный аспект местных новостей – журналистские расследования в интересах потребителей, – вспоминает Халид. – Привлечение теневых предприятий и деятелей ответственности за свои дела под прицелом телевизионного объектива – эту услугу местных СМИ населению часто упускают из виду».

Она добавила: «Нагрузка часто бывает огромной, поскольку все больше и больше СМИ предпочитают горячие новости содержательному и вдумчивому освещению событий».

ВНЕШТАТНАЯ РАБОТА

В 2005 году Халид освещала тяжелую жизнь крестьян, ведущих натуральное хозяйство в Нигере и Мали и сталкивающихся с угрозой голода. Ее документальный фильм «Голодный разрыв» вышел в финал кинофестиваля ООН.

Слева сверху: Киран Халид застряла в грязи, выполняя задание в Африке, 2005 год. Справа внизу: интервью с певцом Джоном Мейером на ежегодном гала-концерте фонда «Спасите музыку», 2007 год.

В Соединенных Штатах Халид работала местным продюсером совершенно другого СМИ – телекомпании *Court TV*, освещающей крупные уголовные и гражданские судебные процессы.

Халид также стала активным членом Ассоциации журналистов из Южной Азии. «Я очень горжусь своей ролью в правлении ассоциации, – сказала Халид. – Мне нравится работать с организацией, которая так много делает для молодых журналистов, предоставляя им кураторскую помощь и стипендии».

ПАКИСТАН И АМЕРИКА

Вскоре после терактов 11 сентября в 2001 году Халид пришла к выводу, что «Пакистан станет ключевым игроком, и я знала, что он примет участие в событиях сейчас или никогда».

Благодаря хорошему знанию урду она стала одним из первых западных журналистов, передающих репортажи непосредственно из пакистанских религиозных школ, или медресе, которые многие обвиняют в поощрении терроризма.

В 2007 году Халид вновь приехала в страну, чтобы выполнить свое самое опасное задание – снять документальный фильм под названием «Мы не свободны» о цензуре в СМИ и нападках на журналистов со стороны правительства Мушаррафа в Пакистане.

В интервью *AsiaMedia* она рассказала: «Меня поразила их смелость. Эти люди готовы рисковать своей безопасностью, чтобы выполнять, как им представляется, свое благородное предназначение».

С января 2008 года Халид работает продюсером в одной из самых популярных телевизионных новостных

и тематических программ – «Доброе утро, Америка» телекомпании Эй-би-си.

«Мне нравится интенсивность этой работы», – сказала она. Порой здесь приходится в один день готовить материал о ценах на бензин, а в следующий – о президентской кампании 2008 года.

«Программа «Доброе утро, Америка» предоставила мне возможность писать и выпускать материалы, которые смотрят миллионы людей, – сказала она. – И через 10 лет я надеюсь продолжать работу над актуальными материалами, которые служат высокой цели».

МУСУЛЬМАНЕ В АМЕРИКЕ

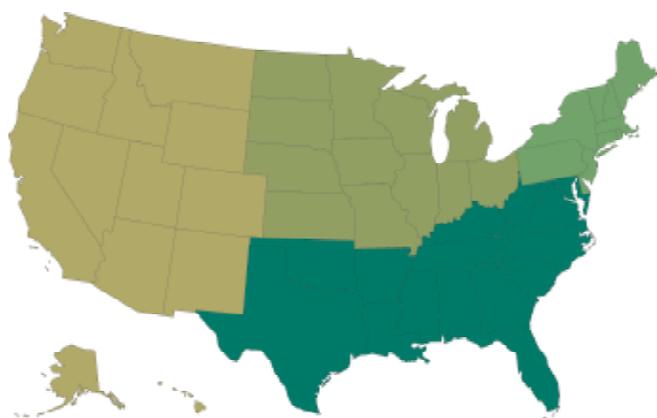
СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Современное мусульманское население Америки представляет собой необычную мозаику этнических, языковых, идеологических, социальных, экономических и религиозных групп. Мусульмане, родившиеся в Америке, хорошо интегрированы в американское общество, а многие приезжие только начинают адаптироваться к американской жизни. В смысле приверженности своей вере мусульмане могут быть крайне ортодоксальными, умеренными или вообще не религиозными. Мусульмане напоминают христиан, евреев, индуистов и другие американские религиозные общины в том отношении, что многие из них стремятся к полной политической и социальной интеграции, тогда как

другие предпочитают жить, главным образом, в контексте своих общин и культурных обычаев. Многие иммигранты приезжают из стран с мусульманским большинством и неизбежно проходят определенный адаптационный период, знакомясь с тем, как устроено плюралистическое общество.

Как оказалось, численность мусульманского населения Америки трудно измерить, поскольку Бюро переписей населения США не отслеживает религиозной принадлежности. Оценки варьируют от 2 до 7 миллионов человек. Ясно, впрочем, что мусульманское население Америки быстро растет вследствие иммиграции, высокой рождаемости и обращения людей в исламскую веру.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН ПО РЕГИОНАМ США

Юг	32%
СЕВЕРО-ВОСТОК	29%
СРЕДНИЙ ЗАПАД	22%
ЗАПАД	18%

ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ США

18 – 29 ЛЕТ	29%
30 – 49 ЛЕТ	48%
50 – 64 ЛЕТ	18%
СТАРШЕ 65 ЛЕТ	5%
Мужчины	54%
ЖЕНЩИНЫ	46%

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ

	МУСУЛЬМАНЕ	НАСЕЛЕНИЕ В ЦЕЛОМ
АСПИРАНТУРА	10%	9%
ВЫСШЕЕ	14%	16%
НЕОКОНЧЕННОЕ ВЫСШЕЕ	23%	29%
СРЕДНЕЕ	32%	30%
НЕ ЗАКОНЧИЛИ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ	21%	16%

Согласно опросу, проведенному в 2007 году Исследовательским центром Пью, 65 процентов американских мусульман являются иммигрантами в первом поколении, а 61 процент уроженцев других стран приехали в 1990-е годы или в текущем десятилетии. 77 процентов мусульман, живущих в Соединенных Штатах, являются гражданами, причем 65 процентов выходцев из других стран стали натурализованными гражданами. Для сравнения можно сказать, что натурализованными гражданами являются 58 процентов китайцев, родившихся за границей и проживающих в США.

Исследование, проведенное недавно Центром за права человека и глобальную справедливость при

МЕЧЕТИ США ПО ПРЕОБЛАДАЮЩИМ ЭТНИЧЕСКИМ ГРУППАМ

Выходцы из Южной Азии	28%
АФРОАМЕРИКАНЦЫ	27%
Выходцы из Южной Азии и АРАБЫ, ПОРОВНУ	16%
АРАБЫ	15%
ПРОЧИЕ СОЧЕТАНИЯ	14%

ГОДОВОЙ ДОХОД ДОМОХОЗЯЙСТВ

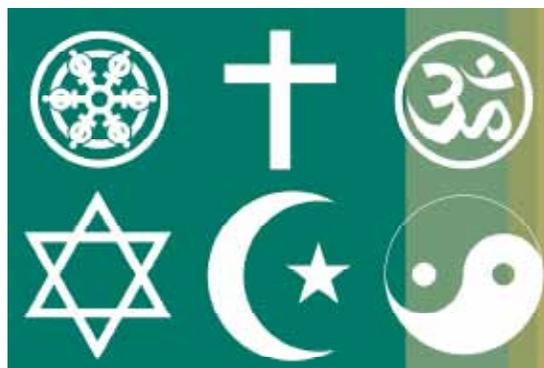
	МУСУЛЬМАНЕ	НАСЕЛЕНИЕ В ЦЕЛОМ
100 000 ДОЛЛАРОВ	16%	17%
75 000 - 95 000 ДОЛЛАРОВ	10%	11%
50 000 - 74 999 ДОЛЛАРОВ	15%	16%
30 000 - 49 999 ДОЛЛАРОВ	24%	23%
МЕНЕЕ 30 000	35%	33%

юридическом факультете Нью-Йоркского университета, показало, что многие мусульмане входят в число более 40 000 человек, которые более трех лет ждали решений по своим заявкам на натурализацию. По закону этот процесс должен занимать не дольше 180 дней.

Число мусульман-афроамериканцев, по разным оценкам, составляет приблизительно от одной пятой до трети всех американских мусульман. Другими крупными этническими группами являются арабы и выходцы из Южной Азии (индийцы, пакистанцы, бангладешцы и афганцы).

Несмотря на то, что большинство американцев отождествляет ислам, в первую очередь, с араба-

НАСКОЛЬКО ВАЖНА В ВАШЕЙ ЖИЗНИ РЕЛИГИЯ? (ВСЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ)

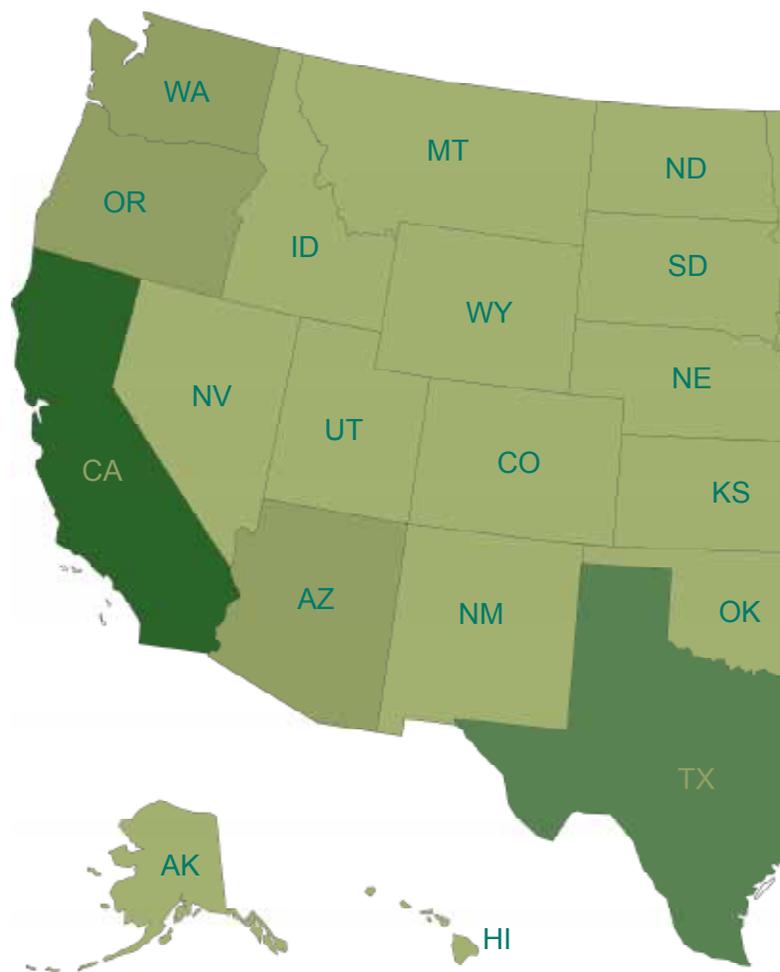

Очень важна	72%
В какой-то степени важна	18%
Не слишком важна	5%
Вообще не имеет значения	4%
Не знаю	1%

ми, две трети американцев арабского происхождения исповедуют христианство. Однако большинство арабских иммигрантов со времен Второй мировой войны составляют мусульмане, которые являются самым быстрорастущим сегментом арабского населения Америки. Уроженцы Южной Азии образуют наиболее быстрорастущую мусульманскую общину, на долю которой приходится, возможно, четверть всех американских мусульман. Мусульманское население Соединенных Штатов также включает в себя, среди прочих, турок, иранцев, боснийцев, малайцев, индонезийцев, нигерийцев, сомалийцев, либерийцев, кенийцев и сенегальцев. Кроме того, имеется небольшое, но растущее число белых и латиноамериканцев, обратившихся в ислам, среди которых немало женщин, вышедших замуж за мусульман.

Хотя мусульмане живут во всех уголках страны, многие поселились в крупных мегаполисах на обоих побережьях и на Среднем Западе: в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Чикаго и Детройте/Дирборне. Вот 10 штатов с наибольшим мусульманским населением: Калифорния, Нью-Йорк, Иллинойс, Нью-Джерси, Индиана, Мичиган, Вирджиния, Техас, Огайо и Мэриленд. Сложилось также общины поблизости университетов штатов, где часто среди студентов и преподавателей значительное число мусульман родом из других стран.

В 2007 году опрос Центра Пью показал, что американские мусульмане в целом зеркально отображают население США по уровню образования и доходов, причем мусульмане-иммигранты чуть богаче и образованнее мусульман, родившихся в стране. 24 процента всех мусульман и 29 процентов мусульман-иммигрантов имеют дипломы колледжей, по сравнению с 25 процентами среди населения США в целом. 41 процент всех американских мусульман и 45 процентов мусульман-иммигрантов сообщают об уровне ежегодного дохода домохозяй-

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

Называющий себя Глобальным мусульманским биром берет информацию о мусульманах в Соединенных Штатах более 2300 мечетей, исламских школ лено по штатам число мечетей, входящих в базу 2008 года. Статистика по федеральному округу центра. Общее число составляет 1018.

АЛАБАМА	20	ИЛЛИНОЙС	43
АЛЯСКА	0	ИНДИАНА	14
АРИЗОНА	10	АЙОВА	5
АРКАНЗАС	1	КАНЗАС	2
КАЛИФОРНИЯ	198	КЕНТУККИ	9
КОЛОРАДО	8	ЛУИЗИАНА	17
КОННЕКТИКУТ	17	МЭН	1
ДЕЛАВЭР	2	МЭРИЛЕНД	18
ОКРУГ КОЛУМБИЯ	8	МАССАЧУСЕТС	13
ФЛОРИДА	42	МИЧИГАН	55
ДЖОРДЖИЯ	40	МИННЕСОТА	3
ГАВАЙИ	1	МИССИСИПИ	9
АЙДАХО	3	МИССУРИ	7

МЕСТНЫЕ МЕЧЕТИ

Исламский общественный центр / мечеть Темпе
131 E. Sixth Street, Tempe, Arizona

Объединяющий культурный центр, мечеть и школу Исламский общественный центр, расположенный к северу от университета штата Аризона в Темпе, принимает людей, представляющих более 75 национальностей и все социально-экономические группы. Центр был основан в 1984 году, чтобы дать возможность собираться мусульманам, которые прежде совершали свои религиозные обряды небольшими группами в домах по всему региону. Около 300 человек посещает пятничные молитвы, но мечеть активно участвует и в деятельности Ассоциации студентов-мусульман при университете штата Аризона, и в жизни местного сообщества в целом. В центре работает небольшая библиотека с исламской литературой, проводятся экскурсии по мечети, построенной по образцу Купола Камня в Иерусалиме, для широкой общественности. Оказывая социальные услуги, такие как брачные церемонии и погребения, центр также руководит исламской школой «Финикс Метро» для учащихся начальных классов.

Мечеть Абу-Бакр (Мусульманское общество штата Колорадо) 2071 South Parker Road, Denver, Colorado

На молитвы сюда еженедельно приходит от 2000 до 3000 человек. Мусульманское общество штата Колорадо – опора исламской жизни в Денвере. Недавно оно предприняло крупный проект по расширению помещений. В результате места для молящихся стало вдвое больше – с учетом потребностей растущего мусульманского населения города. Располагаясь на одной из самых оживленных местных улиц, общество служит центром мусульманской общественной жизни, особенно для своих молодых членов. Молодежь преподает в исламской воскресной школе при обществе. В дополнение к воскресным урокам общество занимается исламским образованием по линии академии *Crescent View*. Ведя просветительскую работу среди мусульман и других групп от детского сада до восьмого класса, академия делает сильный упор на изучение арабского языка и исламские знания вообще.

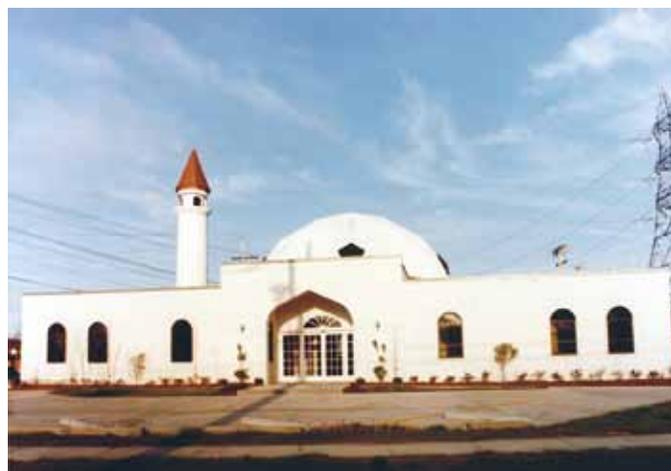
Исламское общество Центральной Флориды
1089 N. Goldenrod Road, Orlando, Florida

Исламское общество Центральной Флориды приступило к своим первым скромным проектам в Орландо в начале 1970-х годов. Первая мечеть – Масджид аль-Рахмат, или Мечеть милосердных – была построена в начале 1980-х. Быстрый рост мусульманского населения в регионе привел к расширению общества. Сегодня оно располагает девятью мечетями по всему региону, обслуживая 40 000 мусульман, принадлежащих к самым разным этническим группам. В 2001 году общество основало Центр борьбы за мир, который стремится развеивать стереотипные представления о мусульманах и содействовать миру и взаимопониманию между народами. Исламское общество Центральной Флориды также поддерживает Мусульманскую студенческую лигу при университете Центральной Флориды.

Мечеть Абу-Бакр Аль-Сиддик
4425 David Drive, Metairie, Louisiana

Архитектура мечети Абу-Бакр аль-Сиддик уникальна – это единственная мечеть в районе Нового Орлеана, построенная именно как мечеть, с геодезическим куполом и минаретом. Ее 250-300 прихожан – это, в основном, американцы в первом и втором поколениях из Пакистана, Индии и с Ближнего Востока. 20 процентов прихожан – недавние иммигранты и люди, обратившиеся в ислам. Мечеть обслуживает мусульман из соседнего Кеннера, штат Луизиана, и Орлеанского прихода. К счастью, мечеть не сильно пострадала от урагана «Катрина». Большинство прихожан вернулось домой, и мечеть сохранила большинство своего прихода.

Исламское общество Большого Канзас-Сити
8501 E. 99th Street, Kansas City, Missouri

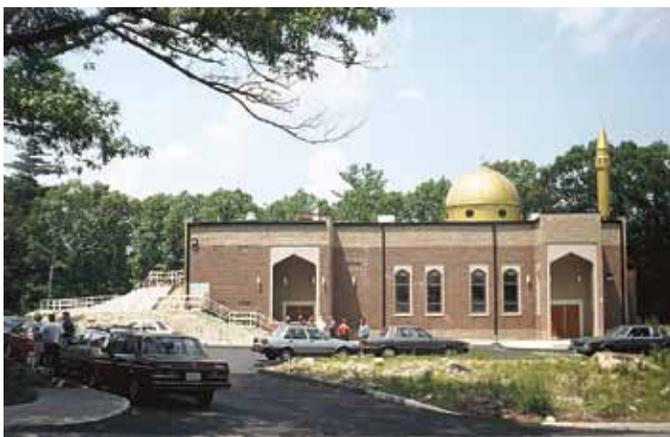
Группа жителей Канзас-Сити задумала построить мечеть в начале 1970-х годов после первой молитвы на Ид аль-Фитр. Десять лет спустя Исламское общество Большого Канзас-Сити открыло общественности двери своей мечети и зарегистрировалось в качестве некоммерческой организации. С тех пор общество постоянно расширялось, приобретая место для общественного парка и мусульманского кладбища. В 1987 году при центре открылась постоянно действующая исламская школа, насчитывающая более 100 учащихся. По оценкам общества, оно обслуживает более 8000 мусульман в районе Канзас-Сити, но в своей работе охватывает и людей, не принадлежащих к мусульманской общине. Поощряется посещение центра, проводятся открытые занятия по арабскому языку, исламу и изучению Корана.

Албанский исламский центр
19775 Harper Avenue, Harper Woods, Michigan

Албанский исламский центр был основан в 1962 году албанским мусульманским населением в районе Детройта. Расположенный в пригородной зоне округа Уэйн центр обслуживает примерно 150 семей албанцев тоск и гега, а также иранцев, палестинцев, мальтийцев, арабов и индийцев. Характер обрядов менялся вместе с иммиграцией. Албанцы тоск из южного региона страны считаются мусульманами-реформаторами и живут в Соединенных Штатах с 19-го века. Их религиозные обряды и социальные нормы более мягкие. Албанцы гега, которые родом с севера Албании, обычно тяготеют к более традиционной исламской практике. С изменением иммиграционной динамики меняется и характер богослужений.

Мечеть Аль-Ислам
40 Sayles Hill Road, North Smithfield, Rhode Island

Аль-Ислам – самая большая мечеть в Род-Айленде – была построена в 1994 году для удовлетворения потребностей растущего мусульманского населения в Северном Смитфилде. Мечеть охотно принимает мусульман всех конфессий и любого расового и этнического происхождения, но придает первостепенное значение текстам Корана и Сунны. Управление мечетью демократическое: комитет из шести прихожан занимается административными делами, но все основные вопросы перед принятием окончательного решения выносятся на обсуждение общины. Мечеть аль-Ислам стремится налаживать межконфессиональный диалог и активно взаимодействует с христианскими и еврейскими общинами, сотрудничая с ними в области общественных программ. На будущее планируется установить партнерские отношения с местными больницами по проведению ежегодных медосмотров в рамках дня медицинского просвещения среди членов общины. Примерно 250 человек посещают пятничные молитвы, но официального членства не требуется.

Мечеть Аль-Муслимин (Исламский центр Колумбии)
1929 Gervais Street, Columbia, South Carolina

Пятьсот мусульман приходят на молитвы в мечеть аль-Муслимин в центре Колумбии, штат Южная Каролина. Располагаясь в непосредственной близости от университета Южной Каролины, центр, который открыл двери в 1981 году, часто работает со студентами, приглашая в регион выдающихся исламских ораторов. Центр предлагает своим членам множество услуг, в том числе воскресную детскую школу по изучению Корана и исламской истории, а также женский форум по вопросам образования, здравоохранения и общественной деятельности. Активно занимаясь распространением мусульманской веры среди населения по программе просветительской работы в тюрьмах, центр надеется улучшить временную помощь в налаживании жизни бывшим преступникам из числа мусульман и всем мусульманам, недавно приехавшим в эти места. Центр также планирует создать продовольственный кооператив для мусульманской общины.

ХРОНОЛОГИЯ ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ

1619-1800-е В Северную Америку в качестве рабов завезено примерно 10 миллионов африканцев. Приблизительно 30 процентов из них – мусульмане.

1775 Бывший раб Питер Сэйлем (Салим) сражается в битве при Банкер-Хилле и на протяжении всей Войны за независимость. Американские мусульмане отличились во всех войнах с участием США.

1796 Президент Джон Адамс подписывает Договор о мире и дружбе с беем и берберскими подданными Триполи.

1819 Освобожденный своим хозяином в среднем возрасте Ярроу (Мамут) Мармуд, изображенный здесь на портрете 1819 года, становится собственником и банковским инвестором в Джорджтауне, ныне входящим в состав Вашингтона.

1898 «Кавкаб Америка» («Звезда Америки»), первая газета на арабском языке, появившаяся в Соединенных Штатах, начинает свой ежедневный выпуск, о чем сообщает, как показано выше, «Нью-Йорк таймс».

1907 Татарские иммигранты из Польши, России и Литвы основали Американское магометанское общество – первую в стране мусульманскую организацию

1908 Многочисленные иммигранты-мусульмане начинают приезжать в Соединенные Штаты из различных частей Османской империи, в том числе с территории современных Сирии, Ливана, Иордании и Турции.

1913 Дру Али (1886-1929) основывает Мавританский научный храм Америки в Ньюарке, штат Нью-Джерси. Эта религиозная группа провозглашает себя исламской сектой, но испытывает влияние многих религий.

1919 Первая исламская ассоциация основана в Хайленд-Парке в окрестностях Детройта, штат Мичиган, где многие иммигранты находили работу на автомобильных заводах.

1924 Иммиграционный закон Джонсона-Рида вводит квоты по странам, резко ограничивающие число новых иммигрантов в США.

1934 В Сидар-Рapidсе, штат Айова, основана Мечеть Матери – первое здание, построенное специально под мечеть.

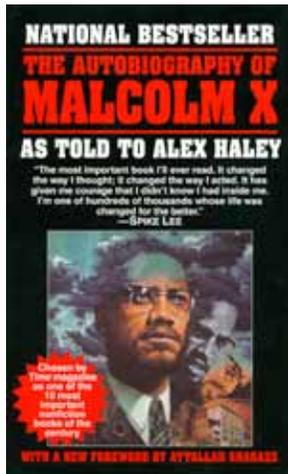
1934 Илайджа Мухаммад становится верховным священником националистической организации чернокожих «Народ ислама», придерживающейся некоторых исламских обрядов.

1957 В присутствии президента Дуайта Эйзенхауэра и первой леди Мейми Эйзенхауэр открыт Исламский центр в г. Вашингтоне, объединяющий мечеть и исламский культурный центр.

1965 Президент Линдон Джонсон подписывает Закон 1965 года об иммиграции и гражданстве, упраздняющий установленные в 1924 году квоты по странам происхождения и стимулирующий иммиграцию из неевропейских стран в Соединенные Штаты.

1965 Изданная вскоре после убийства автора в феврале 1965 года «Автобиография Малколма Икса» рассказывает об обращении одного человека в ислам в общем контексте судеб афроамериканцев. Она остается одной из самых значимых книг 20-го века.

1991 В Нью-Йорке завершено строительство Исламского культурного центра. Это первое нью-йоркское здание, возведенное специально под мечеть, куда на пятничные молитвы регулярно приходит более 4000 верующих.

1991 Чарльз Билал избран мэром города Коунтз, штат Техас, став первым мусульманином, возглавившим муниципалитет в США.

1993 Абдул-Рашид Мухаммад назначен первым мусульманским капелланом Сухопутных войск США.

1996 В Белом доме впервые проводится празднование Ид аль-Фитра.

2001 Почтовая служба США издает первую марку в честь мусульманского праздника. Марка «Ид» номиналом 34 цента входит в специальную праздничную серию.

2005 Первый в Соединенных Штатах мусульманский женский клуб «Гамма Гамма Чи» основали мать и дочь – Имани Абдул-Хакк и доктор Алтия Ф. Али, решившие помочь улучшить имидж мусульманок и ислама вообще.

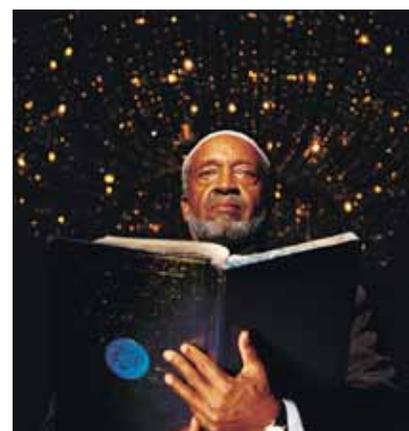
2006 Уроженка Канады Ингрид Мэттсон стала первой женщиной, избранной на пост президента Исламского общества Северной Америки.

2006 Кит Эллисон становится первым мусульманином, избранным в Конгресс США, в качестве члена Палаты представителей от штата Миннесота.

2007 Президент Джордж Буш участвует в праздновании пятидесятилетия Исламского центра в Вашингтоне.

2008 Умер имам Варит Дин Мохаммед. Известный как «имам Америки», он был первым мусульманином, произнесшим молитву в Сенате США (1990). Он также читал молитвы на межконфессиональных богослужениях у президента Билла Клинтона и возглавлял благотворительный проект «Мечеть позаботится».

БИБЛИОГРАФИЯ

Abdo, Geneive. *Mecca and Main Street: Muslim Life in America After 9/11*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2006.

Barrett, Paul. *American Islam: The Struggle for the Soul of a Religion*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2007.

Cesari, Jocelyne, ed. *Encyclopedia of Islam in the United States*. Westport, CT: Greenwood Press, 2007.

Cesari, Jocelyne. *When Islam and Democracy Meet: Muslims in Europe and in the United States*. New York: Palgrave Macmillan, 2004.

Chicago Council on Global Affairs. *Strengthening America: The Civic and Political Integration of Muslim Americans. Report of the Task Force on Muslim American Civic and Political Engagement*. Chicago: The Council, 2007.

Esposito, John L., and Dalia Mogahed. *Who Speaks for Islam?: What a Billion Muslims Really Think*. New York: Gallup Press, 2008.

Hammond, Andrew. *What the Arabs Think of America*. Oxford; Westport, CT: Greenwood World Publishing, 2007.

Hasan, Asma G. *American Muslims: The New Generation*. New York and London: Continuum, 2000.

Huda, Qamar-ul. *The Diversity of Muslims in the United States: Views as Americans*. Washington, DC: United States Institute of Peace, 2006.

Pew Research Center. *Muslim Americans: Middle Class and Mostly Mainstream*. Washington DC: Pew Research Center, May 22, 2007.

Strum, Philippa, ed. *Muslims in the United States: Identity, Influence, Innovation*. Washington, DC: Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2005.

Yazbeck, Yvonne Haddad, Jane I. Smith, and John L. Esposito, eds. *Religion and Immigration: Christian, Jewish, and Muslim Experiences in the United States*. Walnut Creek, CA: AltaMira Press, 2003.

САЙТЫ

При подготовке этого издания использовались следующие сайты:

Программа Ага Хана по исламской архитектуре при Гарвардском университете и Массачусетском технологическом институте
<http://web.mit.edu/akpia/www>

Сайт Фазлпура Рахмана Хана
<http://fazlurrkhan.com>

Женский клуб «Гамма Гамма Чи»
<http://gammagammachi.org>

Хеба Амин
<http://hebaamin.com>

Межконфессиональное молодежное ядро
<http://ifyc.org>

Исламский центр при Нью-Йоркском университете
<http://icnyu.org>

IslamiCity
<http://www.islamicity.com>

Карим Салама
<http://kareemsalama.com>

LoanMod.com
<http://loanmod.com>

Американская Мечеть Матери
<http://mothermosque.org>

Исследовательский центр Пью
<http://pewresearch.org>

Проект «Плюрализм» при Гарвардском университете
<http://pluralism.org>

Сайт Далии Ганем t-shirtat.com
<http://t-shirtat.com>

ФОТОГРАФИИ

Все фотографии © AP Images за исключением следующих:

Page 2: предоставлено Эбу Пател.

14: (внизу) предоставлено CAIR.

29: © Мохаммад Мухаимин Аминуддин.

30: (вверху, слева направо) © Рикардо Баррос, предоставлено Сереной Ким; (внизу, слева направо) предоставлено Музом М. Шейбом, предоставлено Найлой Хашми и Фатимой Монкуш, предоставлено Каримом Саламой, предоставлено Киран Халид.

31: (вверху) предоставлено Китти Аам; (внизу) предоставлено Хебой Амин.

32: предоставлено Китти Аал.

33: © Рикардо Баррос.

35: предоставлено Сереной Ким.

36-37: (все) предоставлено Леной Хан.

38-39: (все) предоставлено Музом Шейбом.

40: (слева) предоставлено Музом М. Шейбом, (справа) предоставлено Найлой Хашми и Фатимой Монкуш.

41-42: (все) предоставлено Каролиной Риверой, журнал *Elan*.

43-44: (все) предоставлено Каримом Саламой.

45-47: (все) предоставлено Киран Халид.

52-55: (все) предоставлено Омаром Халиди, программа Ага Хана по исламской архитектуре при Гарвардском университете и Массачусетском технологическом институте.

56: (слева внизу) Библиотека Конгресса США, Отдел печатных изданий и фотографий; (в центре вверху) Библиотека Конгресса США, Отдел печатных изданий и фотографий; (в центре внизу) портрет Ярроу Мамута работы Чарльза Уилсона Пила, предоставлен Историческим обществом Пенсильвании, музеем Этуотера Кента в Филадельфии.

57: (слева вверху) Библиотека Конгресса США, Отдел печатных изданий и фотографий; (слева внизу) предоставлено Мавританским научным храмом Америки; (посередине в центре) Библиотека Конгресса США, Отдел печатных изданий и фотографий; (справа вверху) предоставлено Американской Мечетью Матери.

58: (в центре вверху) Омар Халиди, программа Ага Хана по исламской архитектуре при Гарвардском университете и Массачусетском технологическом институте; (в центре внизу) предоставлено Чарльзом Билалом; (справа вверху) предоставлено Абдулом-Рашидом Мухаммадом.

59: (слева вверху) *Gamma Gamma Chi Sorority, Inc.*; (справа) предоставлено газетой *The Chicago Tribune*.

Дополнение: (вверху) предоставлено Далией Ганем; (третья снизу) предоставлено Ясмин Хан Байрон.

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ

Исполнительный редактор: Джордж Клэк

Главный редактор: Майкл Джей Фридман

Ответственный редактор: Чандли Макдональд

Внештатный редактор: Рафаэль Калис

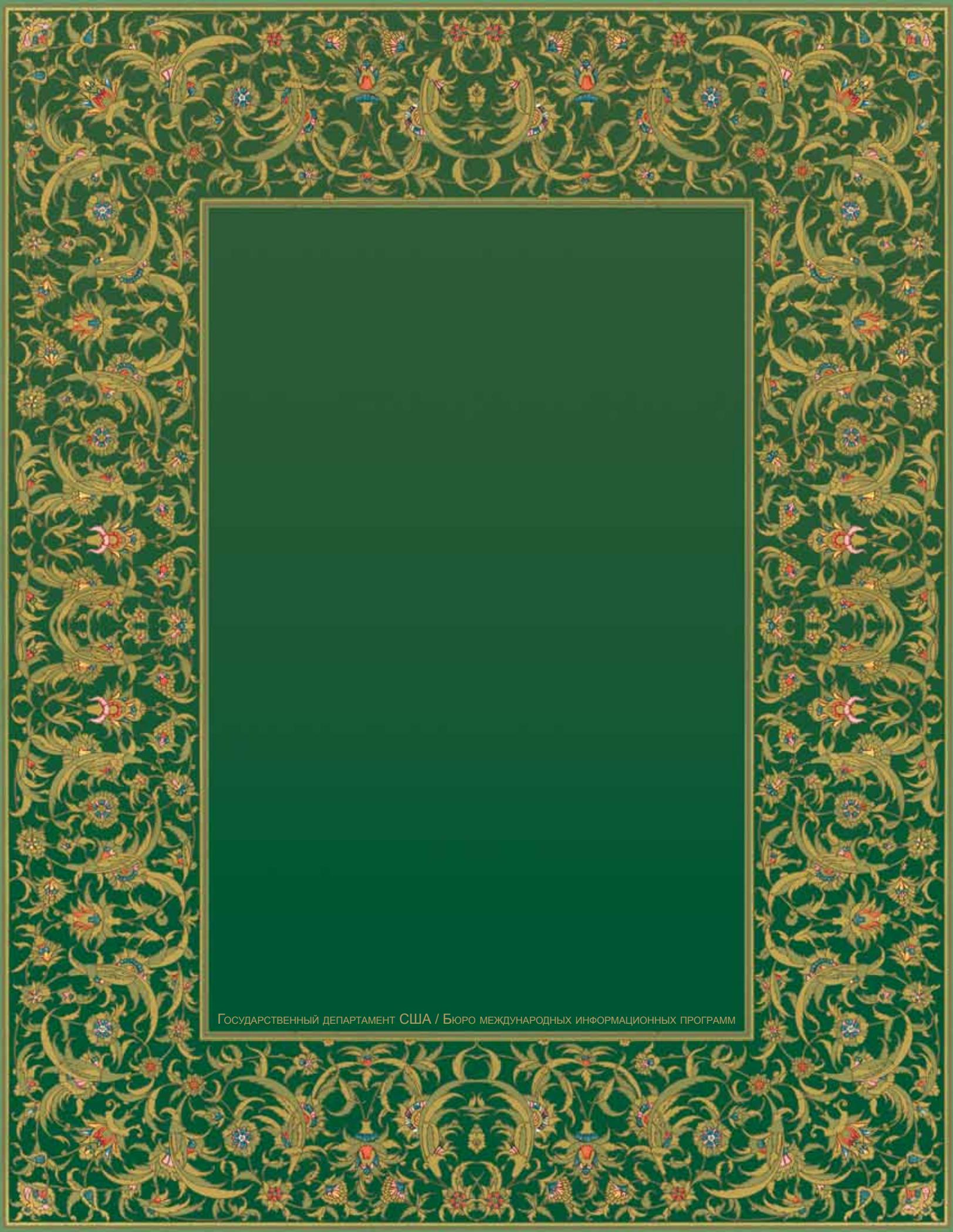
Редактор фотографий / дизайн Тим Браун

Авторы: Говард Синкотта, Дебора Конн, Серена Ким, Меган Лофтус

Поиск материалов: Мартин Маннинг

Поиск фотографий: Джоанн Стерн

Государственный департамент США / Бюро международных информационных программ